

ОСНОВАНИЕ БЕЛГОРОДА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ ПУТИВЛЬСКИХ ВОЛОСТЕЙ (XIII–XVII ВВ.)

Аннотация: Статья посвящена изучению географии современного русско-украинского пограничья в период до середины XVII века. Автором произведена попытка комплексного изложения истории региона. Особенное внимание при этом уделяется границам политико-административных образований и их преемственности относительно друг друга.

Ключевые слова: историческая география, севрюки, Муравский шлях, Белгород, Путивль, Милолюбль, Еголдаево городище.

Русь со времен Средневековья делилась на небольшие хозяйственные единицы – станы и волости, объединявшиеся вокруг экономических и административных центров. Стан являлся *«совокупностью известного количества населенных местностей и пустошей, не объединенных какой-либо организацией, но принадлежавших различным владельцам на различном праве и составлявших одно целое только в территориальном отношении»*. Юрий Готье писал: *«Самостоятельного значения в областном управлении такой стан не имел вовсе; единственное почти, в чем это значение сохранялось, была податная организация: при разверстке податей по известному уезду правительственный оклад раскладывался по станам и уже внутри последних раздроблялся между отдельными сельскими тяглыми общинами»*¹. Термин *волость*, как считается, имеет более древнее происхождение. Достаточно близким по смыслу нам представляется современное слово «владение». Поначалу волость как понятие соответствовала

территории княжеского удела, однако к XIV веку внутри таких политических образований сложилось деление на мелкие части, также носившие название волостей². В некоторых случаях деление на станы и волости складывалось в иерархическую структуру: например, неподалеку от Путивля находилась Дороголевская волость с центром в селе Дороголив (Волынцево), входившая в состав Подгородного стана³. На рубеже XV–XVI столетий корпорация волостей, тянувших (от слова *тягло*, означавшего систему налогообложения граждан податных сословий⁴) к какому-либо городу, стала именоваться уездом (в Великом княжестве Московском) или поветом (в Великом княжестве Литовском).

Верхнее течение Северского Донца когда-то занимала Милолюбская (Донецкая) волость, входившая в состав территории, именовавшейся Северщиной. Исследователи считают, что *«относительно низкая заселенность Северской земли, наличие обширных лесных массивов, богатых дичью и медом, обусловили преобладание традиционных промыслов (охоты, бортничества и рыболовства) в структуре хозяйственных занятий населения»*⁵. Местные жители издревле именовались севрюками. Нела Багновская охарактеризовала данную этническую группу как потомков

---

² Горский А. А. Русское Средневековье. М., 2010. С. 47-56.

³ Розписка про обмін помістями між дітьми боярськими Трифоновими та Череповими. Державний історико-культурний заповідник у м. Путивлі. КВ №15022. Л. 1.

⁴ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 30. М., СПб., 2015. С. 269-271, 297-298.

⁵ Багновская Н. М. Севрюки: население Северской земли в XIV–XVI в. М., 2002. С. 17.

---

¹ Готье Ю. Замосковный край в XVII веке. М., 1906. С. 188.

«домонгольского населения Северской земли»⁶. По мнению Виктора Темушева, Северщина представляла собой «регион с низкой плотностью населения, по экономическому развитию отстававший от центральных областей»⁷.

Восточная часть нынешней Белгородской области с 1239 года входила в состав Золотой Орды (самоназвание – улус Джучи). Относительно прохождения государственной границы в этом регионе существует несколько гипотез. Вадим Егоров счел, что северная граница Орды проходила от низовий реки Псёл до среднего течения Ворсклы «и далее на восток вдоль ее левого берега». Затем, по его мнению, рубеж пролегал «несколько южнее Харькова». За Северским Донцом русско-ордынская граница уклонялась к северу, проходя «в пределах современной Белгородской обл.»⁸. Более убедительной нам кажется версия Бориса Черкаса. Он согласился с тем, что пределом ордынской территории могла служить река Ворскла, однако посчитал, что от верховий последней рубеж тянулся в северном направлении, достигая окрестностей современного Курска, а затем поворачивал на северо-восток к Быстрой Сосне⁹. Юрий Селезнев высказал мнение, согласно которому русско-ордынская граница проходила «по реке Псёл и, возможно, по реке Сула до верховьев Северского Донца, где поворачивала на северо-восток и тянулась вплоть до Оки»¹⁰.

До последней четверти XIII столетия местность, примыкавшая к русско-ордынскому рубежу, подчинялась курским князьям, а затем была присоединена к уделу путивльских князей¹¹, перешедшему из состава Чернигово-

Северской земли в Киевскую. Обе эти земли находились в вассальной зависимости от ордынского беклярибека Ногая (124?–1299), который стоял во главе фактически независимого государства, занимавшего степные пространства к западу от Дона. По одной из гипотез, именно по воле Ногая в конце XIII века Киев оказался под властью путивльской ветви княжеского рода Ольговичей¹². В пользу этой версии говорит тот факт, что войска Ольговичей принимали участие в походе Ногая на Польшу¹³. Согласно иной гипотезе, путивльский князь Иван-Владимир Иванович занял киевский стол по указу ордынского хана Тохты (около 1270–1312), разгромившего Ногая в 1299 году¹⁴.

Строки летописей сообщают, что в 20-х годах XIV столетия великий князь литовский Гедимин (Кгиндимин, около 1275–1341) «монархию Киевскую, Волынские и Северские князства аж до Путивля, за Киевом на 50 миль и далее, опановал»¹⁵. Утверждается, что киевляне «услышали то, иж[е князь] Станислав утек от Кгиндимина, и войско господаря их побито, а у них нет заставы никоторой, а князь их не заставил. И они, [в]змолвишиися одномысленно, поддалися великому князю Кгиндими́ну, и шедши [и]з города со кресты игумены, и попы, и дьяконы, и ворота городовые отворили, и [в]стретили великого князя Кгиндимина честно, и вдарили ему челом, и поддалися служити ему <...> И слышали то пригородки киевские, Вышегород, Черкасы, Канев, Путимль, Слеповрод, что кияне передалися с городом, а господаря своего слышали, иж[е] утек до Брянска, а силу его всю побиту, и все пришли до великого князя

⁶ Багновская Н. М. Этнодинамика населения Северской земли // Ярославский педагогический вестник. 2012. №2. Т. I. С. 9.

⁷ Темушев В. Н. Русско-литовское пограничье. Гомельская земля в конце XV – первой половине XVI в. М., 2018. С. 53.

⁸ Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. 3-е изд. М., 2010. С. 39-40.

⁹ Черкас Б. Улус Манкерман: спроба реконструкції // Україна в Центрально-Східній Європі. Вып. 11. Київ, 2011. С. 162-166.

¹⁰ Селезнев Ю. В. Русские князья при дворе ханов Золотой Орды. М., 2017. С. 80.

¹¹ По нашим предположениям, территория, считавшаяся «отчиной» путивльских князей, в XIV столетии ограничивалась землями Брянского,

Глуховского и Рыльского княжений на северо-западе, рекой Крепна (за ней начиналась Вогрицкая волость, приписанная к Рыльску) и водоразделом Сейма и Псла на северо-востоке, ордынским рубежом на юго-востоке, а также условной линией Глинск-Гадяч на юго-западе.

¹² Горский А. А. Русь. От славянского расселения до Московского царства. М., 2004. С. 194.

¹³ Пилипчук Я. Ногаев улус и Европа: история взаимоотношений // Гасырлар авазы – Эхо веков. № 3/4. 2015. С. 167.

¹⁴ Войтович Л. Київська гілка Путивльської династії // Путивльський краєзнавчий збірник. Вип. 8. Суми, 2015. С. 35.

¹⁵ ПСРЛ. Т. 32. М., 1975. С. 38.

Кгиндимина и с теми вышереченными пригородки киевскими подалися служити»¹⁶.

Летописи сильно приукрашивают события в пользу Гедимины. Феликс Шабульдо считал, что «установить в середине 20-х гг. XIV в. полный контроль над Киевским княжеством Литва оказалась не в состоянии»¹⁷. По версии Л. В. Войтовича, литовским наместником в Киеве стал князь Ольгимунд Миндовгович Гольшанский, однако уже в 1324 году при помощи ордынцев Киевская земля была захвачена Федором Ивановичем, которого Войтович считал братом бежавшего князя Станислава¹⁸. Впрочем, в записях Введенского Печерского синодика, восходящего к протографу XV столетия¹⁹, князь Терентий, с которым Войтович отождествлял Станислава, не значится. Вместо него этот источник говорит о «кн[язе] Теретереви, оставившем бе[з]законную веру²⁰ и возлюбившем правоверную Христову веру», что нарушает все построения Леонтия Викторовича. «Кн[язя] Ивановы, Си[т]славича»²¹ также вряд ли можно соотнести с сыном предполагаемого Станислава-Терентия. Безусловно, данные источников пока не позволяют историкам выдвинуть стройную гипотезу, описывающую события 20-х годов XIV столетия на Киевщине.

После смерти ордынского хана Джанибека (?–1357) началась новая волна литовской экспансии на юг, выразившаяся во вторжении «во владения киевского князя»²².

Густынская летопись сообщает о датированной 1362 годом битве на Синих Водах, в ходе которой великий князь Ольгерд Гедиминович (около 1296–1377) «победи[л] трех цар[ь]ков татарских и с ордами их, си есть Котлубаха, Качбея, Дмитра; и оттоле от Подол[ь]я изгна[л] власть татарскую. Сей Ольгерд и иные русские державы во свою власть прият, и Киев под Феодором, князем, взят, и посади[л] в нем Володымера, сына своего; и нача[л] над сими владети»²³. Сергей Полехов считал сведения о сражении достаточно достоверными,²⁴ несмотря на то, что наиболее близкий к данному событию источник, а именно составленный в Твери «Рогожский летописец», почему-то датирует битву осенью 6871 года (1363 по современному летоисчислению). При этом тверская летопись даже не упоминает татар, обрисовывая события крайне лаконично: «...Литва взяли Коршев, и сотворишас мятежи и тягота людям по всей земле. Тое же осени Олгерд Синю Воду и Белобережие повоевал»²⁵. Востоковед Ярослав Пилипчук пришел к выводу, что «битва на Синих Водах была скромным по масштабам событием, одним из событий в череде кампаний литовцев, направленных на наступление на татарскую зону влияния в условиях династического кризиса в Золотой Орде»²⁶. Алексей Бабенко и Олег Комаров убедительно отождествили летописный Коршев с городом Карачевым и констатировали, что «исходя из сведений источников XIV в., наиболее вероятная версия говорит о походе Ольгерда осенью 1363 г. до восточных окраин Брянского княжества и южных владений козельско-карачевских князей, в результате которого у последних была отторгнута значительная часть их "отчины". Это сообщение, с локальными географическими ориентирами, иначе выглядит полностью вырванным из контекста летописания. Сам факт масштабных военных действий Ольгерда на востоке русских земель в

¹⁶ ПСРЛ. Т. 35. М., 1980. С. 96.

¹⁷ Шабульдо Ф. М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев, 1987. С. 30.

¹⁸ Войтович Л. Указ. соч. С. 38-39.

¹⁹ Келембет С. Пом'яники (синодики) князів Чернігівської землі як історичне джерело // Сіверянський літопис. № 6. 2016. С. 29.

²⁰ Очевидно, этот князь являлся ордынским выходцем, перешедшим в православие. По-видимому, он носил половецкое имя Теретерий (см.: Келембет С. Н. Князь Новгород-Северские: конец XII – начало XIV в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. №4(78). С. 12).

²¹ Поменник Введенської церкви в Ближних Печерах Києво-Печерської Лаври (далее – Поменник) / Упорядкування та вступна стаття Олексія Кузьмука // Лаврський альманах. Вип. 18 (спецвип. 7). Київ, 2007. С. 18-19.

²² Пилипчук Я. В., Бабенко А. А. Чернигово-Северская земля и татары (литовский период) // Parabellum novum. № 10 (43). 2019. С. 69.

²³ ПСРЛ. Т. 2. СПб., 1843. С. 350.

²⁴ Полехов С. В. Летописная «Повесть о Подолье» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 2 (56). 2014. С. 49.

²⁵ ПСРЛ. Т. 15. 2-е изд. Вып. 1. Пг, 1922. Стб. 75.

²⁶ Пилипчук Я. В. Деконструкция деконструкции Синеводской битвы. Рецензия на: Жарких М. Міфічна «битва на Синій Воді» // Золотоордынская цивилизация. № 10. 2017. С. 452.

1356–1365 гг. при активизации войны с крестоносцами с 1360 г., а также неоднократных вспышек эпидемий в эти годы, заставляет сомневаться в самой возможности провести еще и масштабные наступательные операции против татар». Относительно киевского князя Федора исследователи сочли, что «нет оснований видеть в нем литовского ставленника и даже литовского союзника»²⁷, однако согласились с тем, что в церковном плане Киев находился под литовским влиянием уже с середины столетия.

Так или иначе, в 60-х годах XIV века Киевская земля переходит под власть Литвы. При этом ее вассалитет по отношению к Золотой Орде не исчезает, а специфическим образом трансформируется. Е. В. Русина признала необходимым «отказаться от устоявшихся представлений о литовско-татарском антагонизме как факторе продвижения литовцев на Юго-Западную Русь. Инкорпорация этих земель в состав Великого княжества Литовского была осуществлена на договорных началах, вследствие соглашения, предполагавшего сохранение даннической зависимости оккупированных Литвой территорий от Орды»²⁸. Эта зависимость выражалась в обложении населения специальным налогом, носившим название *харадж* (в русском переводе – *выход*). По мнению Я. В. Филиппчука, «когда поляки и литовцы были не в силах противостоять набегам кочевников, они соглашались на уплату дани. Когда же сила была на их стороне, то, конечно, ни о какой дани не могло быть и речи»²⁹.

В описываемое время в состав Литвы входят Путивль и Рьльск. Большая часть территории нынешних Белгородской и Курской областей при этом остается в составе

ордынского улуса Менкермен (Манкерман)³⁰. Согласно данным археологии, его территория была присоединена к Великому княжеству Литовскому только «в конце XIV в. Лишившись ордынской подпитки людьми и товарами, непосредственная округа Курска явно захирела. Для Литвы этот окольный край ее владений уже не представлял такого интереса, как для кочевавших рядом татарских царевичей»³¹.

Концом 40-х годов XV века датирован так называемый «Список русских городов дальних и ближних»³², который, по одной из версий, «является своего рода экстрактом, выжимкой из некоего документа, составленного около 1375 г. и определявшего размеры и порядок уплаты ордынской дани»³³. В числе «киевских» городов в этом списке значатся Путивль и несколько тянувших к нему волостей, в том числе «Ничян, Городище, Лошицы, Бирин, Жолваж, на Ворскле Хотмышь»³⁴ и другие. По данным Софийской летописи, в 1408 году в московское подданство перешел «из Путивля кн[я]зь Федор Александрович»³⁵, приходившийся сыном Александру Патрикеевичу Стародубскому³⁶. По всей видимости, он занял местный княжеский стол в 90-х годах XIV столетия в ходе

³⁰ Земли к востоку от Оскола и Северского Донца в XIII веке входили в состав улуса Картана (см: *Никитин А. П.* О максимально допустимом количестве кочевого населения в золотоордынскую эпоху междуречья Дона и Северского Донца (улус Картана) // *Археология восточноевропейской лесостепи. Белгород, 2018. С. 450-453*), но к XIV столетию были, по-видимому, причислены к Менкермену.

³¹ *Щавелев С. П.* Курская тьма – пограничье Руси и Золотой Орды (по документальным и археологическим материалам) // *Археология восточной лесостепи. Воронеж, 2016. С. 420.*

³² *Кучкин В. А.* Датировка списка «А се имена градом всѣм руским далним и ближним» // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. №3(61). С. 72.*

³³ *Аверьянов К. А.* Загадка завещания Ивана Калиты. История присоединения Галича, Углича и Белоозера к Московскому княжеству в XIV в. М., 2018. С. 198.

³⁴ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., Л., 1950. С. 476. Некоторые из перечисленных здесь топонимов (Ничян, Лошицы, Хотмышь) маркируют собой юго-восточную границу Литвы по состоянию на 70-е годы XIV века.

³⁵ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. М., 2001. Стб. 28.

³⁶ *Беспалов Р. А.* Литовско-московские отношения 1392–1408 годов в связи со смоленской, черниговской и рязанской политикой Витовта и Василия I // *Средневековая Русь. Вып. 12. М., 2016. С. 136.*

²⁷ *Бабенко А. А., Комаров О. В.* Битва на Синих Водах – факт или историографический миф? // *Novogardia. № 2 (6). 2020. С. 144-146.*

²⁸ *Русина Е. В.* На исторических распутьях. К вопросу о социокультурном дистанцировании восточнославянских земель в XIV–XVI вв. // *Исторический вестник. Т. 7. М., 2014. С. 232.*

²⁹ *Филиппчук Я. В.* Отношения Великого княжества Литовского с татарскими ханствами (конец XIV в. – середина XV в.) // *Научный Татарстан. 2013. №2. С. 33.*

владельческих перестановок на Киевской земле.

Со времени отъезда князя Федора Путивль входил в состав великокняжеского домена, а в сентябре 1432 года, с началом гражданской войны в Литве, оказался в числе городов, лояльных князю Свидригайло Ольгердовичу (до 1376–1452). В то время в Полоцке был составлен так называемый «Список городов Свидригайла», в котором, помимо прочего, упоминались Путивль («*Putywl*»), Хотмышь («*Chothmisl*»), Курск с волостями («*Kuresk cum multis districtibus*»), Донецк с волостями («*Donyesk cum multis districtibus*»), Оскол («*Oskol*»), Милолюбль («*Milolubl*») и Мужеч с волостями («*Muszecz cum multis districtibus*») ³⁷. Эти города располагались у самого края «территорий, лишь номинально принадлежавших ВКЛ, а фактически являвшихся владениями Большой Орды и Крымского ханства, периодически использовавшимися в качестве кочевий» ³⁸. Наличие в данном регионе оседлого населения было связано с тем, что поросшие широколиственным лесом долины «*верховьев Удая, Сулы, Псла, Ворсклы, а также Северского Донца и его притока Оскола служили как бы естественным рубежом*» ³⁹, прикрывавшим Северщину от степняков. Исследователи высчитали, что еще в XVI веке леса занимали не менее 40% территории современной Белгородской области (в ее западной части – 55%) ⁴⁰.

Упомянутый в обоих списках Хотмышь (вариант – «*Хотмысль*») ⁴¹ располагался на территории нынешнего села Хотмыжск Борисовского района. Он был основан в XII веке и, по-видимому, продолжал свое

существование даже после Батыева нашествия ⁴². В XVII столетии его местоположение было известно как «*Хотмыцкое ...городище, Макарово тож, на реке на Ворскле*» ⁴³. С давних пор окрестности городища имели статус одной из волостей путивльской округи и использовались в промысловых целях. В крымско-литовской дипломатической переписке данная волость упоминалась в 1517 году как «*Хотемишль*», в 1520 как «*Хотимешл*», в 1535 и 1541 как «*Хотомышле*» ⁴⁴. Это название, на наш взгляд, происходит от славянского личного имени *Хом[е, и, о]мысл* с добавлением форманта *-ь*, обозначающего принадлежность. Аналогичные антропонимы (*Chocomysl, Chocemyśl, Chocomyśl*) существовали, к примеру, в чешском языке. Праславянский вариант данного имени воссоздается лингвистами в форме *Xotimyslъ* ⁴⁵.

Средневековый город Оскол исследователи соотносят с Холковским городищем, находящимся на территории современного Чернянского района ⁴⁶. Основываясь на мнении Светланы Плетневой ⁴⁷, мы предположим, что город, существовавший в верхнем течении реки Оскол, мог носить такое название уже в 1185 году. Согласно интерпретации находок, обнаруженных на Холковском городище, оно было населено людьми в XI–XIV столетиях, а примерно 13%

⁴² Дьяченко А. Г. Древнерусский город Хотмышь в верховьях Ворсклы (вторая половина XII – середина XIII вв.) // Феномен Більського городища – 2016. Київ - Полтава, 2016. С. 188-199.

⁴³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ч. 1. Д. 113. Л. 19.

⁴⁴ *Kołodziejczyk D. The Crimean Khanate and Poland-Lithuania: international diplomacy on the European periphery XV–XVIII century): a study of peace treaties followed by annotated documents. Leiden, Boston, 2011. P. 634, 643, 703, 723.*

⁴⁵ Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд. Вып. 8. М., 1981. С. 85.

⁴⁶ Загоровский В. П. Исследования и заметки по исторической географии Центрального Черноземья XVI века // Историческая география Черноземного Центра России (дооктябрьский период). Воронеж, 1989. С. 27.

⁴⁷ Плетнева С. А. О юго-восточной окраине русских земель в домонгольское время // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях института археологии. Вып. 99. М., 1964. С. 30.

³⁷ Полехов С. В. «Список городов Свидригайла». Датировка и публикация // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 4 (58). 2014. С. 119-121.

³⁸ Темушев В. Н. Русско-литовское пограничье. Гомельская земля в конце XV – первой половине XVI в. С. 53.

³⁹ Коринный Н. Н. Переяславская земля. X – первая половина XIII века. Киев, 1992. С. 133.

⁴⁰ Чендев Ю. Г., Шатохин И. Т. Антропогенное преобразование лесов в лесостепной части Днепровского левобережья (по материалам XVI–XX вв.) // Археологические исследования в Центральном Черноземье в двенадцатой пятилетке. Белгород, 1990. С. 96.

⁴¹ ПСРЛ. Т. 7. СПб., 1856. С. 240.

обнаруженной керамики датируется XIV–XV веками⁴⁸.

Мужеч историки соотносят с городищем Царский Дворец, расположенным в Беловском районе Курской области. Согласно исследованиям археологов, во второй половине XIV века здесь был выстроен окруженный посадом деревянный замок. В пределах 25-километровой зоны вокруг городища были найдены монеты XIV столетия, что косвенно указывает на существование ряда деревень в одно время с замком. Последний был разрушен в первой половине XV века, однако на его территории продолжали совершать захоронения местной знати, что доказывается обнаружением в одной из могил монеты, отчеканенной в Вильнюсе в 1496 или 1497 году⁴⁹. В 2015–2017 годах на городище были раскопаны «остатки сгоревшего в пожаре отапливаемого трехэтажного сооружения, имевшего заглубленный в площадку городища цокольный этаж, на третьем этаже которого в значительном количестве использовались железные и бронзовые гвозди разных размеров»⁵⁰. В источниках XVII века руины Мужеча обозначались как Гочевское городище, название которого связано с протекавшим неподалеку ручьем Гочевский Колодезь (Гочевец, Гочевок)⁵¹.

В путивльской оброчной книге, датированной 20-ми годами XVII столетия, упоминалась «на реке на Доне волость Милолюбская, Донецкая тож», которая была «со всякими угоды отдана к Белу городу»⁵². Ее название отсылает нас к двум пунктам «Списка городов Свидригайла». Указанный в нем Донецк обычно отождествляют с древнерусским городом Донец, впервые упомянутым в Ипатьевской летописи под 1185

годом⁵³. Он располагался неподалеку от современного Харькова и был владением переяславских князей, перейдя затем вместе с Курском в состав Чернигово-Северской земли⁵⁴. Во время монгольского нашествия Донец был разрушен, но вскоре возродился, «о чем свидетельствуют найденные при раскопках вещи и монеты конца XIII–XIV веков». Неподалеку от него располагались поселки, существование которых, судя по археологическим находкам, «продолжилось и в первой четверти XV века»⁵⁵. В документе, датированном 1571 годом, упоминается Павлово селище (то есть место, где раньше существовало неукрепленное поселение), находившееся на реке Уды неподалеку от Донецкого городища⁵⁶.

Наиболее логичным кандидатом на роль Милолюбля нам представляется Крапивенское городище, расположенное в Шебекинском городском округе. В XII–XIII столетиях здесь находился русский город средних размеров (площадь детинца – около 4700 м², площадь окольного города – примерно 8,8 га)⁵⁷. К западу от укреплений находился посад площадью свыше 4 га, находки на котором также датируются XII–XIII веками. Неподалеку от городища располагались несколько неукрепленных поселений, где были найдены татарские монеты, датированные второй половиной XIII–XIV веком⁵⁸.

По-видимому, топоним Милолюбль происходит от некалендарного мужского имени Милолюб⁵⁹, к которому был добавлен

⁵³ ПСРЛ. Т. 2. С. 134.

⁵⁴ Коринный Н. Н. Переяславская земля. X – первая половина XIII века. С. 74–78.

⁵⁵ Шапошник В. Г., Зайончковский Ю. В. К истории харьковского Поудья в золотоордынское время // Поволжская археология. № 4 (22). 2017. С. 150, 159.

⁵⁶ Акты Московского государства, изданные Императорскою академиею наук (далее – АМГ). Т. I. СПб., 1890. С. 15.

⁵⁷ Дьяченко А. Г. Городище Крапивное – город-крепость на юго-восточном пограничье Руси // Матеріальна та духовна культура Південної Русі. Київ-Чернігів, 2012. С. 102-105.

⁵⁸ Дьяченко А. Г. Памятники раннего железного века и эпохи Средневековья в лесостепном междуречье Ворсклы и Среднего Дона // Русский сборник. Вып. 8. Т. 1. Брянск, 2016. С. 63-65.

⁵⁹ Чучка П. П. Слов'янські особові імена українців: історико-етимологічний словник. Ужгород, 2011. С. 237.

⁴⁸ Винников А. З., Кудрявцева Е. Ю. Городище Холки на юго-восточной окраине Древнерусского государства // Восточноевропейские древности. Воронеж, 2012. С. 61.

⁴⁹ Стародубцев Г. Ю., Чубур А. А. Римов – Мужеч – Гочево: три имени одного комплекса? // Русский сборник. Вып. 9. Брянск, 2019. С. 201-209.

⁵⁰ Стародубцев Г. Ю. Продолжение исследований цитадели городища «Царский Дворец» // Археологические открытия. 2017 год. М., 2019. С. 158.

⁵¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ч. 1. Д. 224. Л. 79.

⁵² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 368. Л. 537 об.–538.

притяжательный суффикс *-ь*. Согласно лингвистическим данным, «в современном русском языке функцию суффикса *-ь* выполняет формант *-ов*, <...> суффикс *-ь* потерял активность в XIV в.»⁶⁰. Таким образом, приводимое название можно перевести как «город Милолюб» или же «Милолюбов». В 1514 году этот населенный пункт, к тому моменту уже, бесспорно, не существовавший, значится в переписке крымского хана с великим князем литовским как «Мимолуб со всеми землями, и с водами, и с доходы», в 1517 – как «Милелоб со всеми землями и доходы», в 1520 – как «Милелюб», в 1532 – как «Милолюб со всеми землями, с водами, с даньми и выходы», в 1535 – как «Милюб, и с землями, водами, и со всеми приходы», а в 1541 – как «Милюбов, и с землями, и водами»⁶¹.

В Московском летописном своде под 1405 годом упоминается город Милолюб, где прошел съезд великого князя литовского Витовта (около 1350–1430), польского короля Владислава II Ягелло (Ягайло, 135?–1434) и митрополита Киевского и всея Руси Киприана (около 1330–1406): «...Витовт поиде к королю Ягайлу, а Ягайло поиде к Витовту, и снюдостеся вкупе в граде Милолюбѣ, бе же ту[т] с ними и Киприан митрополит, и пребываша вкупе неделю, и разидошася разню». Никоновская летопись описывает данное событие несколько иначе: «князь велики[й] Витофт Кестутъевич литовский поиде к польскому королю, к Якову, зовомому Ягайлу, а Ягайло к нему поиде, и снюдошася во граде Милюбне; ту[т] же бе и пресвященный Киприан митрополит, быв две недели у них в великой чти, и дариша его, и бояр его, и слуг

его, и тако разидошася»⁶². По нашему мнению, отождествить летописный Милолюб (Милюбн) с Милолюблем из «Списка городов Свидригайла» решительно невозможно: сам факт встречи трех важнейших лиц Восточной Европы у края степи на границе с Ордой смотрится абсурдно. С. В. Полехов предположил, что исторический съезд мог проходить в Любомле, а упоминание топонима Милолюб является ошибкой летописца⁶³.

В 1433 году ордынский хан Улуг-Мухаммед (1405–1445), союзник Свидригайло Ольгердовича, отправил на помощь тому «своего наследника Мамутяка (Махмудека) и своих зятей – беков Айдара и Елбердея»⁶⁴ с внушительным войском (по разным оценкам, от 10 до 12 тысяч ратников). По одной из версий, «Свидригайло не сообщил Улуг-Мухаммеду о расколе и гражданской войне в ВКЛ, и ордынцы предполагали, что шли на войну с поляками. А узнав, что Свидригайло собирается их втянуть в войну с соперничающим великим князем, который к тому же контролирует литовскую столицу, татары разгневались на Свидригайло»⁶⁵. На обратном пути в Орду они разорили Киевскую и Черниговскую земли. Возможно, гибель городов Оскола и Мужеча связана именно с этим событием. Заметим, что Путивль не был уничтожен татарами: по сведениям 1434 года, административные функции в этом городе выполнял староста, боярин Каленик Мишкович (Калинник Михайлович)⁶⁶. Свидригайло Ольгердович отомстил Улуг-Мухаммеду, организовав против него заговор в среде ордынских эмиров, и заключил союз с занявшим ханский престол Саид-Ахмедом (до 1406–после 1455). В награду за помощь он организовал сбор дани для нового

Интересно, что в духовной грамоте великого князя Дмитрия Донского, составленной в 1389 году, упоминается Милолюбский ез, то есть езовая (рыболовная) волость Белозерского удела (см.: Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М., Л., 1950. С. 34). В XV–XVIII веках она значится уже как волость Милубудье (встречаются варианты: Милубудицы, Милубудовская и другие).

⁶⁰ Чайкина Ю. И. Словарь географических названий Вологодской области: населенные пункты. Изд. 2-е, дополн. Вологда, 1993. С. 211.

⁶¹ Kołodziejczyk D. Op. cit. P. 606, 634, 643, 682, 703, 723.

⁶² ПСРЛ. Т. 25. С. 233; ПСРЛ. Т. 11. СПб., 1897. С. 192.

⁶³ Polechow S. Itinerarium wielkiego księcia litewskiego Witolda: 4/5 sierpnia 1392 – 27 października 1430 // Rocznik Lituanistyczny. № 5. 2019. S. 99.

⁶⁴ Пилипчук Я. В., Бабенко А. А. Чернигово-Северская земля и татары (литовский период). С. 73.

⁶⁵ Марков В. И. Тюркский след в истории Украины X–XVII вв. СПб., 2016. С. 140.

⁶⁶ Kojalowicz W. W. Herbarz rycerstwa W. X. Litewskiego tak zwany Compendium czyli O klejnotach albo herbach, których familie stanu rycerskiego w prowincjach Wielkiego Xięstwa Litewskiego zażywiają. Kraków, 1897. S. 138.

хана. Для этого Свидригайло «разместил татарских даругачи в Каневе, Черкасах, Путивле»⁶⁷.

В 1438 году Путивль вместе с тянувшими к нему волостями переходит в состав владений великого князя литовского Сигизмунда Кейстутовича (1365–1440), но вскоре возвращается в Киевское княжество, охватившее местность «с запада от бассейна Днестра на восток до Донца»⁶⁸. После смерти удельного князя Семена Олельковича (около 1420–1470) это государственное образование получило статус воеводства, главой которого был назначен литовский магнат Мартин Янович Гаштольд (1428–1483). При этом «в Путивле на место наместника киевского князя сел великокняжеский наместник»⁶⁹, в подчинении которого находились урядники и сотники из местных бояр. Историкам известны имена нескольких путивльских наместников: в 1476–1482 годах эту должность исполнял пан Роман Иванович Волчкович, в 1485 году – Матвей (Митко) Голенко, а в 1489–1494 – пан Матвей (Митьку) Александрович Кмита. С 1495 года путивльским наместником являлся князь Богдан Федорович Глинский (до 1471–1512)⁷⁰.

Около 1438 года⁷¹ Оскол, Милолюбль и Мужеч входят в состав владений ордынского выходца Еголдая Сараевича. Роман Беспалов отождествил с этой личностью упомянутого во Введенском Печерском синодике «кн[я]зя его Адая, имене[м] Димитрия Есараевича»⁷²,

стоящего в ряду «благоверных князей Черниговских», оспорив мнение Е. В. Русиной о переходе этой местности под власть Еголдая еще в XIV столетии⁷³. Помимо земель в окрестностях Путивля, Еголдай-Дмитрий Сараевич владел также несколькими деревнями под Киевом, а в промежутке между 1440 и 1443 годами великий князь литовский Казимир IV Ягеллончик пожаловал ему еще одно имение: «в Рославли [волость] Свеслав»⁷⁴. В 1486 году Казимир постановил выдавать князю Еголдаю денежное жалование – по «10 коп грошей с мыта путивльського»⁷⁵, иными словами, из таможенных сборов.

Польский историк Стефан Мария Кучиньский считал эмира Хусейна (Усеина) Сараева, упоминаемого в Симеоновской летописи, братом Еголдая Сараевича⁷⁶. Их отцом предположительно являлся «князь Сарай, Урусахов сын». По версии Р. Беспалова, «князь Тегиня, Шихов сын», он же эмир Тегинэ, приходился братом князю Сараю, поскольку Хусейн Сараев упоминается в качестве его племянника («братанича»)⁷⁷. Соответственно, Еголдай-Дмитрий Сараевич был внуком шейха Рук-Темира, о котором Дмитрий Селиверстов пишет следующее: «Руктемир в Диване

⁷³ Беспалов Р. А. Хан Улу-Мухаммед и государства Восточной Европы: от Белева до Казани (1437–1445 гг.) // Золотоордынская цивилизация. Вып. 5. Казань, 2012. С. 58.

⁷⁴ Документы Московского архива министерства юстиции. Т. I. М., 1897. С. 21. Очевидно, здесь имеется в виду находившийся в 36 километрах от Рославля город Всеславль (по литовским источникам известен как Святславль), центр одноименной волости в составе Смоленской земли Великого княжества Литовского. Польский историк Юзеф Вольф считал, что владевший Всеславлем Еголдай стал родоначальником вяземских князей Ингильдеевых, известных со второй половины XVI века (см.: Wolff J. Kniaziowie litewsko-ruscy od końca czternastego wieku. Warszawa, 1895. S. 150–151). В 1503 году Всеславль перешел к Русскому государству в качестве одной из волостей, тянувших к Брянску. Ныне это деревня Сеславль в Брянской области.

⁷⁵ Русская историческая библиотека, издаваемая Императорскою археографическою комиссиею. Т. XXVII. СПб., 1910. С. 197. Копа – счетная единица, равная 60, таким образом, десять коп соответствуют шести сотням.

⁷⁶ Kuczynski S. M. Ziemie czernihowsko-siewierskie pod rządami Litwy. Warszawa, 1936. S. 184–185; ПСРЛ. Т. 18. СПб., 1913. С. 189.

⁷⁷ Беспалов Р. А. Хан Улу-Мухаммед... С. 58; ПСРЛ. Т. 18. С. 155; ПСРЛ. Т. 25. М., Л., 1949. С. 249.

⁶⁷ Филипчук Я. Гедиминовичи и Джучиды в 1380–1480 гг. (украинский и молдавский аспекты) // Крымское историческое обозрение. № 1. 2015. С. 66.

⁶⁸ Владимирский-Буданов М. Население Юго-Западной России от половины XIII до половины XV века // Архив Юго-Западной России, издаваемый комиссиею для разбора древних актов, состоящей при Киевском, Подольском и Волынском генерал-губернаторе (далее – АЮЗР). Ч. VII. Т. I. Киев, 1886. С. 57.

⁶⁹ Любавский М. Областное деление и местное управление Литовско-русского государства ко времени издания Первого Литовского статута. М., 1892. С. 245.

⁷⁰ Lietuvos Metrika. Кн. 4. Vilnius, 2004. P. 42–43, 115; Archiwum książąt Lubartowiczów Sanguszków w Sławucie. Т. I. Lwów, 1887. S. 121; Келембет С. Князі Глинські: рання історія роду // Сіверянський літопис. № 3. 2019. С. 27.

⁷¹ Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М.-Л., 1950. С. 418.

⁷² Поменник. С. 19.

занимал первое место возле хана с правой стороны, то есть являлся главой "правого крыла" Золотой Орды. Ему было даровано право на миндалевидную печать "бадемы мугыр", что являлось признаком ханского достоинства. За Руктемира Токтамыш отдал замуж свою сестру Джанике Слухани. От этого союза и родился Тегинэ-бей, занявший со временем место отца»⁷⁸.

Еголдай Сараевич и его родственники оставили значительное количество топонимических следов в местностях, когда-то подчинявшихся Золотой Орде или Великому княжеству Литовскому. К примеру, в селе Карманово Курской области протекает ручей Еголдай (Еголдачь), впадающий в ручей Суловец (Сеслава)⁷⁹. Такое сочетание топонимов может указывать на неотмеченное в письменных источниках владение князя Еголдая, располагавшееся в тянувшей к Рыльску Сницкой волости. В Чернянском районе Белгородской области расположено село Завалищено, впервые упомянутое в 1615 году под названием Сараева Поляна⁸⁰. В 1649 году на берегу Дона служилыми людьми была основана слободка Голдаевка (согласно франкоязычной карте 20-х годов XVIII века – Egaldaevka⁸¹), ныне представляющая собой южную окраину села Урыв-Покровка Воронежской области. Олег Хоруженко обратил внимание на «села Новое Еголдаево и Старое Еголдаево в Ряжском районе Рязанской области», а также на «две деревни Голдаево»⁸², находящиеся в Орловской области.

Ордынско-литовский рубеж в первой половине XV века, вероятно, пролегал вдоль нижнего течения Ворсклы, а также по рекам Мож и Коломак. Затем он отодвинулся на юг⁸³ и стал проходить по Днепру от Черного моря до устья реки Самары, а затем по притоку последней, реке Овечьи Воды (Волчьей)⁸⁴. От ее истока линия границы поворачивала на северо-запад, шла по водоразделу, минуя верховья Орели, подходила к Северскому Донцу и далее тянулась на северо-восток «от Донца по Тихую Сосну»⁸⁵.

В 1461 году основатель Крымского ханства Хаджи-Гирей (около 1397–1466) отправил великому князю литовскому Казимиру IV грамоту, в которой были перечислены местности, на которые он распространял свой сюзеренитет. Стоит заметить, что в ее тексте сильно искажены географические названия, поскольку документ сохранился лишь в польскоязычной копии. В данном ярлыке, помимо прочих топонимов, упоминаются Жолваж («*Zolwasz*»), Путивль («*Budala z ziemiami, wodami i pożytkami ich*»), Хотмышль и Ничан («*Chotmy, Slenniczany*»), Рыльск («*Rilsko z wodami, ziemiami i ze wszemi pożytkami ich*»), тумен Сараевича Ягалтая («*tumyen Szaraiewicza Jagalta wysyuyui z ziemiami, wodami i pożytkami ich*»), Мужеч («*Midzass*») и Оскол («*Uspul*»). В аналогичном документе, выданном Казимиру IV ханом Менгли-Гиреем (1445–1515) в 1472 году, значились Хотмышль («*Chotmislen*»), Ничан («*Netssa ze wszelkimi ziemiami*»), Рыльск («*Rilsko z ziemiami etc.*»), Курск («*Hrirusko*»), тумен Сараевича («*tumien Sarayewcza państwa*

⁷⁸ Селиверстов Д. А. Сражение при Солхате (Кастадзоне) 22 июня 1434 года // Военное дело Золотой Орды: проблемы и перспективы изучения. Казань, 2011. С. 184.

⁷⁹ Яценко А. И. Гидронимический словарь Посемья // Проблемы ономастики. Вологда, 1974. С. 33, 96-97.

⁸⁰ Евсюков Д. Е. Оскольский уезд: административно-территориальные преобразования после основания города Яблонова (конец 1630-х – начало 1650-х годов) // Белгородская черта: сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Вып. 2. Белгород, 2017. С. 43.

⁸¹ Carte de la province de Voronej / par Karnie Borodavski et Nikita Somorokov, géodésistes.

URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003140r> (дата обращения: 10. 05. 2021)

⁸² Хоруженко О. И. Метрические данные Росписи польским дорогам и локализация Еголдаева городища //

Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. № 4. 2008. С. 309.

⁸³ Шабильдо Ф. «Семеновы люди»: их территория и роль в политических отношениях между Крымом и Литвой на исходе XV века // Ruthenica. № 9. 2010. С. 57-73.

⁸⁴ LV (Горохов Л. В.). 1) К вопросу об «Овечьих Водах» в Приднепровье.

URL: http://papacoma.narod.ru/articles/ovechyi_vody.htm (дата обращения: 10. 05. 2021); 2) Упоминания Овечьих Вод в источниках.

URL: http://papacoma.narod.ru/articles/ovechyi_vody1.htm (дата обращения: 10. 05. 2021).

⁸⁵ Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные археографическою комиссиею (далее – АЗР). Т. 2. СПб., 1848. С. 362.

Jakaltemskie z ziemiami, wodami, i ze wszelkimi dochody i pożytkir ich»), Мужеч («Barzass») и Оскол («Uskul»)⁸⁶.

В 1497 году киевские бояре Дебр Каленикович⁸⁷, Михайло Гагин, Федор (Федко) Голенчич и Кунца Сенкович писали великому князю литовскому Александру II (1461–1506), что «дяд[ь]ка жен их, княз[ь] Роман Яголдаевич, одну дочку у себя [и]мел, и тая его дочка была [замужем] за кн[я]зем Юр[и]ем Борисовичем Вяземским. И княз[ь] Роман записал был[о] той дочке своей именья свои отчинные на имя Мужеч, а Милолюбль, а Оскол, а Ядревцы, а Берково⁸⁸ в Киевском повете, а в Путивльском»⁸⁹. Не позднее 1494 года князь Ю. Б. Вяземский уехал вместе с женой в Москву и перешел на службу к государю Ивану III⁹⁰. Оставшись без хозяев, родовые имения Еголдаевичей перешли к самому великому князю Александру. Вышеупомянутые киевские бояре сочли возможным получить эти места в собственность «по близкості жен их». 19 марта 1497 года великий князь согласился отдать имения потомков Еголдая этим боярам «по дел[ь]ницам вечно, со всем по тому, как кн[я]зь Роман держал и что к тем именьям здавна прислухало, и их женам, и их детям, и потом будущим их счадам»⁹¹. Судьба одной из племянниц Романа Еголдаевича сложилась непросто: в 1511 году документы упоминают «Дебреву жену Коленикова»⁹² в числе захваченных Русским царством пленных, запланированных к обмену.

Краевед Анатолий Никулов предположил, что при разделе владений Еголдаевичей «Оскол, вероятно, отошел к Кунцу Сенковичу. Наша версия связана с небольшой надписью в напрестольном

Евангелии Ахтырской (кладбищенской) церкви города Старый Оскол. Деревянная кладбищенская церковь во имя Самсона, Авива и Гурия в середине XVIII в. была соборной церковью на Нижней площади, но в связи со строением каменного храма была перенесена на городское кладбище. Напрестольное Евангелие было передано в дар соборной церкви 22 декабря 1652 года Насоном Погорским и его женой Пелагеей от имени служителей церкви Пресвятой Богородицы г. Киева. Кроме киевского воеводы Адама Киселя, [в числе дарителей] упоминаются братья Богдан и Иван Сенковичи. Версия, несомненно, шаткая, но она не исключает взаимосвязи двух вышеописанных событий»⁹³.

До наших дней дошли сведения о еще одной личности из числа потомков Еголдая Сараевича. В 1541 году «Зеновьевая Еголдановна Яцковича Ельцевича» передала в дар Киево-Выдубицкому монастырю «селище на Стугне на имя Игнатова»⁹⁴. Елена Русина сочла, что речь здесь идет «о дочери Зиновия Яголдаевича, выданной за Яцка Ельцевича; при этом Зиновий был, очевидно, братом Романа Яголдаевича. Хронологически это вполне допустимо: Яцко Ельцевич упоминается в метрике с 1511 г.»⁹⁵. Однако его имя отсутствует в акте 1497 г., где, как уже отмечалось, мужьями племянниц Романа Яголдаевича названы Дебр Каленикович, Михаил Гагин, Федько Голенчич и Кунца Сенькович; остается только предположить, что одна из княжон Яголдаевых была замужем за Яцком вторым браком»⁹⁶.

Бывшие владения Еголдаевичей в Путивльском повете упоминались в крымско-литовской дипломатической переписке в 1513 году как «Саряева сына Егалтева тма», в 1514 – как «Сараева сына Аголдаева тма», в 1517 – как «Сараева сына Екалтаево со тмою», в 1520 – как «Еголдаев повет Сараева сына, вес[ь] его повет со всеми его землями и водами, и данми», в 1532 – как «Сараева сына Егалтаева со тмою», в 1535 – как «Сареевич

⁸⁶ *Kołodziejczyk D.* Op. cit. P. 530, 540.

⁸⁷ В документе 1509 года он называется путивльским боярином (см.: *Lietuvos Metrika.* Кн. 8. Vilnius, 1995. P. 41).

⁸⁸ Сельцо Берково у речки Любец (ныне Любка) известно с XIII века. Позже упоминается как хутор Берковец (Берковцы, Берковский двор), вошедший в городскую черту Киева в 1923 году.

⁸⁹ АЗР. Т. 1(6). М., СПб., 2012. С. 150.

⁹⁰ Сборник Императорского Русского исторического общества (далее – РИО). Т. 35. СПб., 1882. С. 154.

⁹¹ АЗР. Т. 1(6). С. 150-151.

⁹² РИО. Т. 35. С. 495.

⁹³ Никулов А. П. Старый Оскол (историческое исследование Оскольского края). Курск, 1997. С. 46-47.

⁹⁴ АЮЗР. Ч. 1. Т. VI. Киев, 1883. 2-я паг. С. 31.

⁹⁵ *Lietuvos Metrika.* Кн. 8. P. 440-441.

⁹⁶ Русина Е. Яголдай, Яголдаевичи, Яголдаева «тма» // Славяне и их соседи. Вып. 10. М., 2001. С. 147.

Якгалдай со тмою», в 1541 – как «Сараевич Якгалдай со тмою», а в 1552 – как «Сарайкгул Яколтай тмень». Сохранились также польскоязычные копии крымско-литовских ярлыков 1539 и 1560 годов, в которых упомянут тумен Сараевича («*lumen Saraiowicza – Jekaltańskie państwo*» и «*Saraacul Jarn telmont*») ⁹⁷.

Через Путивльский повет с древних времен проходило несколько путей, имевших важнейшее стратегическое значение. Самый известный из них, с XVI века известный как Муравский шлях, пролегал «*между верховьями Ворсклы и Северного Донца, а затем между верховьями Сейма и Оскола*» ⁹⁸. Владимир Сыроечковский признал эту дорогу существовавшей еще в XV столетии, придя к выводу о ее использовании для «*мирных сношений*». Однако он же указал на то, что из-за сложности передвижения по слабозаселенной местности купцы и дипломаты по возможности старались двигаться не степью, а гораздо западнее, «*через литовские владения*» ⁹⁹. В 1479 году Иван Белый, гонец великого князя московского, сообщал крымскому хану Менгли-Гирею, что Иван III «*хотел есми послати своего доброго человека твое здоровье видети, с добрыми поминками; ино на Литву проезда нет, а полем пути истомны. И государь мой послал меня, своего паробка, здоровья твоего видети*» ¹⁰⁰.

Пути, проходящие по территории современной Белгородской области, находились в зоне, подконтрольной кочевникам, и часто использовались последними в военных целях. Например, в 1275 году «*ходиша татарове и русские князи на Литву, не успевши ничто же, в[о]звратишася назад. Татарове же велико зло и велику пакость и досаду створиши христианам, идуци на Литву, и паки назад идуци от Литвы того злее створиша, по волостям, по селам*

дворы грабяци кони и скоты, и имене отъемлюци, и где кого [в]стретили, и облупивши, нагого пустят, а около Курска и кострове лняные в руках потерли, и всюду, и все дворы, кто чего отбежал, то всё пограбиша поганые» ¹⁰¹.

В 1449 году сын убитого заговорщиками великого князя литовского Сигизмунда Кейстуовича, Михаил-Болеслав (138?–1452), при помощи войск ордынского хана Саид-Ахмеда захватил несколько городов на юго-востоке Литвы, в числе которых разные источники называют Клецк, Брянск, Стародуб, Радогощ, Киев, Новгород-Северский, Путивль и Серпейск. Однако «*когда против него выступил великий князь литовский и польский король Казимир IV, то Саид-Ахмед не сумел выстоять против него. По сведениям Мацея Стрыйковского и Марцина Кромера, все города и замки были возвращены Литве*» ¹⁰².

Летом 1480 года через современную Белгородскую область проходили татары Большой Орды, направлявшиеся к Москве через верховья Оки, что привело к событиям, известным как «стояние на Угре». С этого же времени на земли Литвы стали совершаться регулярные набеги крымских татар, являвшихся союзниками Москвы. В 1492 году великий князь литовский Александр II Ягеллончик жаловался крымскому хану на его подданных, разорявших окрестности Винницы, Канева, Киева, Брацлава и Чернигова ¹⁰³. Для нас здесь является важным упоминание последнего города: крымцы могли подойти к Чернигову только через территорию Левобережной Украины, в противном случае им пришлось бы дважды форсировать Днепр. Наиболее удобным путем для них являлся будущий Муравский шлях, не имевший на своем протяжении переправ через крупные реки, которые могли быть легко контролируемы литовцами ¹⁰⁴. Одна из степных

⁹⁷ *Kołodziejczyk D.* Op. cit. P. 595, 606, 634, 643, 682, 703, 723, 741, 713, 754.

⁹⁸ *Платонов С. Ф.* Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. 3-е изд. СПб., 1910. С. 79.

⁹⁹ *Сыроечковский В. Е.* Пути и условия сношения Москвы с Крымом на рубеже XVI века // Известия академии наук СССР. Отделение общественных наук. Вып. 3. М., 1932. С. 216–217.

¹⁰⁰ РИО. Т. 41. СПб., 1884. С. 15.

¹⁰¹ ПСРЛ. Т. 18. С. 74.

¹⁰² *Пилипчук Я. В., Бабенко А. А.* Чернигово-Северская земля и татары (литовский период). С. 75–76.

¹⁰³ *Пилипчук Я. В., Несин М. А.* Великое княжество Литовское и татары в период правления Александра Казимировича (1492–1506 гг.) // История военного дела: исследования и источники. Спецвып. V. Ч. II. СПб., 2016. С. 395.

¹⁰⁴ *Словохотов А.* Исторические дороги верхнего Псла. URL: <http://old->

дорог, примыкавших к упомянутому шляху, тянулась в сторону Киева «по водоразделу между верховьями рр. Сулы, Удая, Псла, Ворсклы и пр., с одной стороны, и десно-сейменской долиной, с другой»¹⁰⁵, проходя через путивльские, черниговские и остерские волости. Одним из ключевых пунктов данного маршрута были так называемые «ворота поля» – проход в междуречье Вира и Сулы, для охраны которого в разное время были построены крепости, такие как Вырь, Вяхань, Утешков и другие. Юрий Моргунов считал описываемую дорогу частью древнего «военного и торгового пути, связывавшего Киев с Курском и северными областями Руси»¹⁰⁶.

Русский посол в Крыму, окольный Григорьевич Заболоцкий, докладывал московскому князю Ивану III, что крымцы «воевали меж Чернигова и Киева, а сказывают, имали полону много». В 1493 году кочевники «под Путивль приходчи и под Чернигов», однако их дальнейшее продвижение к Киеву было остановлено весенним разливом Днепра. Крымский хан Менгли-Гирей писал Ивану III, что «с[о] своею ратью на недруга сам еси был на коня всел, ино Днепр прошел, через реку нельзя было перелезти, а недругу сильные недружбы нельзя было довести». С отрядом, во главе которого стоял сын хана Ахмат-Гирей (?–1519), должны были выступить русские казаки, сопровождавшие в Москву крымского посла Яныша. Те, впрочем, отказались участвовать в военных действиях под следующим предлогом: «коли в русскую землю войдут, [до Москвы] ...не дойдут от северюков, которые ежальые люди»¹⁰⁷.

Развязавшаяся в мае 1500 года коалиционная война началась с того, что «князь московский забрал все замки северские и всю Сивер, у головах замки Бранеск, Стародуб, Новгород-Сиверский, Трубеческ, Чернигов,

Путивль и иных по Сиверы замков, всех шестьдесят»¹⁰⁸. Вскоре Северщина стала ареной борьбы между союзником Литвы, ханом Большой Орды Шейх-Ахмедом (он же Ших-Ахмат, до 1481–1528), и крымским («перекопским») ханом Менгли-Гиреем. Первый из них направился с 20-тысячным войском в сторону Дона, однако ему не удалось там закрепиться из-за противодействия крымцев. В июле 1501 года на реке Тихая Сосна произошли первые столкновения татарских войск. Шейх-Ахмед писал Александру II: «перекопский цар[ь] мене воевати пришел, и, с Божее ласки, я его прогнал, и до его царства не ехал»¹⁰⁹. Вместо ответного похода на крымцев «Шейх-Ахмед откочевал из района Северского Донца в Среднее Поднепровье»¹¹⁰, осадив по пути Рыльск. К осени он «Рылеск есми добыл» и «до Новагородка и до Стародуба войском есми своим потянул». Вскоре Новгород-Северский был взят татарами: ордынский хан в письме, доставленном 18 декабря 1501 года Александру II, сообщал, что его люди «Рылеск и Новгородок добыли»¹¹¹. В эти города вскоре вернулась литовская администрация во главе с князем Михаилом Евстафьевичем Халецким¹¹². Ордынцы собирались «зимовати под Киевом», и хан отправил посла к литовцам «просити Киева». Тамшний воевода, князь Дмитрий Иванович Друцкий-Путятич (?–1505), не отдал город под власть татар, и в период суровой зимы те были вынуждены кочевать на землях к югу и востоку от Чернигова. Ордынский князь Тювикель, подчиненный Шейх-Ахмеда, писал в Литву: «без царева ведома и без моего голодные и худые конные и пешие люди вашим людям украинным шкод вделали, ...жита искали. И вы бы есте за то лиха на мысли не подержали. Которые се полоняники знаидут, тех ворочаем»¹¹³.

В. Сыроечковский писал, что в свете внутренних неурядиц в Орде «степной поход

kursk.ru/book/slovohotov/st200917.html (дата обращения: 10.05.2021).

¹⁰⁵ Ляскоронский В. Г. Поход кн. Витовта на татар и его битва с последними на р. Ворскле в 1399 г. // Труды тринадцатого археологического съезда в Екатеринославе. 1905. Т. II. М., 1908. С. 514.

¹⁰⁶ Моргунов Ю. Ю. «Русская» часть трассы Киев – Болгар // Археологическое наследие. Вып. 1. Воронеж, 2018. С. 70.

¹⁰⁷ РИО. Т. 41. С. 182, 190, 188.

¹⁰⁸ ПСРЛ. Т. 35. С. 166.

¹⁰⁹ Lietuvos Metrika. Кн. 5. Vilnius, 1993. P. 170.

¹¹⁰ Пилипчук Я. В., Несин М. А. Великое княжество Литовское и татары в период правления Александра Казимировича (1492–1506 гг.). С. 415.

¹¹¹ Lietuvos Metrika. Кн. 5. P. 170, 172.

¹¹² ПСРЛ. Т. 32. С. 168.

¹¹³ Lietuvos Metrika. Кн. 5. P. 176, 173, 179.

Ших-Ахмата 1501–1502 г. приобретает своеобразную окраску. Как побежденные в усобицах татарские цари и царевичи обычно бывали вынуждены "казаковать" в степи, так и Ших-Ахмат в 1501 г. едва ли не был выкинут внутренней борьбой на окраину южного татарского мира»¹¹⁴. Весной 1502 года ордынцы «сорок ден под Каневом ...стояли», после чего Шейх-Ахмед с войском «к Чернигову потяг, [князя] московского есми хотел воевати»¹¹⁵. Однако вступить в бой с армией Ивана III он не успел – в начале июня Большая Орда была разгромлена Крымским ханством на реке Турпач. Целый год Шейх-Ахмед утверждал литовскому руководству, «что пришел помочь против крымцев и русских, однако на практике его войска опустошали и земли литовцев»¹¹⁶. После разгрома он бежал в Киев, а затем в Аккерман, «где попросил у турецкого султана помощи, чтобы вернуть себе Большую Орду. Шейх-Ахмет представлялся владельцем Киева и других городов ВКЛ, о чем немедленно стало известно литовским властям. Одновременно он вел переговоры с посланниками Ивана III, которые предлагали ему Астраханское ханство при условии его примирения с Менгли-Гиреем и вхождения в коалицию против польско-литовской унии. Ни о чем не договорившись с турками, Шейх-Ахмет, возможно, принял предложение Ивана III и опять отправился в Киев. Однако там он был немедленно заключен под стражу и переправлен в Вильно»¹¹⁷.

По результатам Благовещенского перемирия, подписанного 25 марта 1503 года, отобранный у Литвы еще в августе 1500 года Путивль «с волостми»¹¹⁸ был закреплен за Русским государством и наряду с Рыльском и Новгородом-Северским отдан во владение князю Василию Ивановичу Шемякину (Шемячичу, 146?–1529). В Литве эту потерю воспринимали болезненно. В 1506 году мозырскому наместнику (державце) Михаилу

Гагину были отданы во владение два дворца в Жолудском повете взамен захваченных «имений его, которые ему по жене его достались в Путивле»¹¹⁹. Киевские бояре впоследствии писали великому князю литовскому Сигизмунду I, что «в Путивле ж бискупли¹²⁰, и князские, и панские волости той же ваш господарский неприятель московский ко своей руке прибрал». По их словам, до войны «те волости от ваших господарских предков слуги вашей милости – князья, паны и земляне земли Киевской – по року держивали, и с тех волостей слуги в[ашей] м[илости], предки и отцы наши, кони езживали и шубы теплы куньи одевали, и с року на рок теми волостьми в[ашей] м[илости] слуги от предков и от отца в[ашей] м[илости] завжды одеваны и обуты были»¹²¹.

Заметим, что с переходом Путивля под власть Москвы сбор с местного населения налогов в пользу татар вовсе не прекратился. Вплоть до середины XVI века Великое княжество Московское продолжало выплачивать дань (выход, впоследствии – поминки) сразу нескольким татарским ханствам. После завоевания Москвой Казанского и Астраханского ханств уплата поминков Крымскому ханству на регулярной основе продолжалась до 1685 года. Юридически прекращение данничества было оформлено только Константинопольским мирным договором 1700 года¹²².

¹¹⁹ Lietuvos Metrika. Кн. 8. Р. 175. Термин *дворец* употреблен в документе как уменьшительная форма слова *двор* или *дворище* (то есть деревня – см.: *Ефименко А.* Дворищное землевладение в Южной Руси // Южная Русь. Очерки, исследования и заметки. Т. I. СПб., 1905. С. 376). В 1508 году Михаил Гагин перешел в русское подданство. В середине XVI века его сыновья Михаил и Иван значились суздальскими детьми боярскими, а сын Василий проживал в статусе «литвы дворовой» в Медыни (см.: Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М., Л., 1950. С. 153, 206).

¹²⁰ Бискупли – принадлежавшие бискупу, то есть епископу. Вероятно, владельцем упомянутых земель в конце XV века был киевский католический епископ Бартоломей (Варфоломей) Солозницкий (?–1512).

¹²¹ *Клепатский П. Г.* Очерки по истории Киевской земли. Т. 1. Одесса, 1912. С. 287–288.

¹²² *Миргалеев И. М.* История Большой Орды: проблемы изучения // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 2. Казань, 2010. С. 97–101.

¹¹⁴ *Сыроечковский В. Е.* Пути и условия сношения Москвы с Крымом на рубеже XVI века. С. 203.

¹¹⁵ Lietuvos Metrika. Кн. 5. Р. 178.

¹¹⁶ *Пилипчук Я. В., Несин М. А.* Великое княжество Литовское и татары в период правления Александра Казимировича (1492–1506 гг.). С. 415.

¹¹⁷ *Марков В. И.* Тюркский след в истории Украины X–XVII вв. С. 148.

¹¹⁸ РИО. Т. 35. С. 399.

Вскоре после заключения Благовещенского перемирия становится известно о притязаниях крымского хана Менгли-Гирея на Северщину. Еще в 1499 году «Менгли-Гиреев царев посол Ази Халел сказывал, что из старины к Перекопской Орде тянули» Киев и другие города, в том числе «Бирин, Чялбаш, да Черкасский городок, да Путивль, да Липятин, те городки и с селы [населяют] все царевы люди»¹²³. Случившийся в дальнейшем переход Путивля к Москве власти Крымского ханства посчитали нелегитимным. Уже в 1503 году служебные князья Семен Иванович Стародубский (Можайский) и Василий Иванович Шемячич жаловались Ивану III, что крымский царевич Мамышек¹²⁴ «со многими люд[ь]ми приходил войною на нашу землю ...на княж Семенов город, на Чернигов, да опосле дей[ствий] того ...со князем Семеном и виделся, и спрашивал: чей то город и чья то земля?». Князь Стародубский «ему сказал, что то город и земля наша. И путь ему указали за Днепр в Литовскую землю. И он хотел полон весь отдати, что поймал в Чернигове, да не отдал, а им говорил, чтобы ся уже войны не пасли от твоих людей». Несмотря на последнее утверждение, вскоре на Северщину напали татары, возглавляемые младшим братом Мамышека, Бурнаш-Гиреем, деревни «повыжгли, и людей в полон вывели, и животов людских бесчисленно поимали». Московский князь Иван III впоследствии передавал Менгли-Гирею через посла, «что его люди ныне воевали великого князя земли, которые за [служебными] княз[ья]ми, чтобы царь тот полон весь, головы сыскав, велел ему без окупа отдати, а тот бы грабеж весь же сыскав, да велел ему ж отдати. А впредь бы царь приказал своим детям и всем своим людям накрепко, да и заповедь бы учинил крепку[ю], чтобы ...городов Чернигова, Гомья, Любеча, Путивля, Рылска, Новгородка Северского, Трубецка, Стародуба, Брянска, Почапа, Радогоща, Мченска, Поповы Горы и всех великого князя земель не воевали, ни лиха бы никакого великого князя [ни] землям, ни людям не чинили; а хоти пойдут его люди и в Литовскую землю воевати,

и они бы чрез великого князя землю однолично не ходили». Тем не менее, пограничные столкновения продолжались, теперь иницируемые Ногайской Ордой. Весной 1504 года ногайцы «на поле ...пограбили» едущего в Крым московского посла Ивана Никитича Беклемишева, а той же осенью «украину воевали»¹²⁵ отряды кочевников под предводительством Шейх-Мухаммеда (он же Шихим-мурза, ?–1519).

Пришедший к власти в 1505 году государь Василий III «не поддержал идею Менгли-Гирея о создании Киевского княжества, что значительно испортило отношения Крыма с Москвой, поскольку одной из главных идей крымского хана было установление протектората над Киевской землей»¹²⁶. В ярлыке, направленном в 1507 году польско-литовскому правителю Сигизмунду I, Менгли-Гирей перечислил ряд мест, которые считал объектами своего сюзеренитета. Среди них, помимо прочего, хан обозначил «Жолваж, Путивл с землями и с водами; Бирин, Синяч, Хотел, Лосичи, Хотмышль, Ницяны, со всеми их землями и водами, и данми, и выходы; Черниговскую тму со всеми выходы и данми, и землями, и водами; Рылеск с выходы и данми, и с землями, и водами; Курскую тму с выходы и данми, и с землями, и водами; Сараева сына Егалтаеву тму, Милолюб с выходы и данми, и с землями, и водами, Мужеч, Оскол; и Старадуб, Брянск, со всеми их выходы и данми, и с землями, и водами»¹²⁷. Хан рассматривал вышеупомянутые районы «как свои владения, которыми он мог распоряжаться»¹²⁸.

Василий III и Менгли-Гирей не смогли прийти к соглашению о принадлежности бывших литовских земель. Как и следовало ожидать, это привело к обострению отношений с крымскими татарами. Последние проявили прямую агрессию, устроив ряд разорительных набегов. В июле 1507 года крымцы напали на окрестности Белева, Одоева и Козельска, однако были отбиты. В 1512 году территория

¹²⁵ РИО. Т. 41. С. 487–494, 537.

¹²⁶ Пилипчук Я. В., Бабенко А. А. Чернигово-Северская земля и татары (литовский период). С. 78.

¹²⁷ *Kołodziejczyk D.* Op. cit. P. 557.

¹²⁸ Загоровский В. П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж, 1991. С. 50.

¹²³ РИО. Т. 35. С. 291.

¹²⁴ По-видимому, речь идет об одном из сыновей хана, Махмуд-Гирее (?–1516).

Путивльского уезда подверглась нападению крымского войска, возглавляемого сыном хана Ахматом. Набег был отражен, Ахмат-Гирей «в малых людях утек»¹²⁹, однако уже в июне 1513 года «*татарские отряды опустошили районы Брянска, Путивля и Стародуба*»¹³⁰, после чего ушли с богатой добычей в степь. В 1514–1515 годах на Северщину совместно с силами киевского воеводы Андрея Якубовича Немировича (1462–1541) и черкасского старосты Евстафия Ивановича Дашкевича (1470–1536) вторгались отряды крымского калги Мехмед-Гирея (1465–1523). В ходе боевых действий с литовско-крымской стороны впервые была применена артиллерия¹³¹, тем не менее, ни одна крепость захвачена не была. Обороняясь, севрюки «*многих людей побили, а иных многих живых перемали*», однако значительное количество сельских жителей при этом было захвачено в плен татарами. Вскоре крымский хан сообщил Василию III, что недавний набег был мстью за захват москвичами Смоленска и потребовал вернуть этот город Литве. Также он заявил свои права на Брянск, Стародуб, Почеп, Новгород-Северский, Рылск, Путивль, Карачев и Радогощ, утверждая, что «*те писанные вос[е]мь городов из старины наши были*»¹³². Очевидно, что к исконным татарским владениям Менгли-Гирей относил не только сами города, но и подчиненные им местности – в частности, весь Путивльский уезд.

В ноябре 1517 года «*крымские татарове приходили на путивльские места*». Этот набег был отражен войском князя Василия Шемячича, который догнал крымцев за рекой Сулой, «*многих татар побииша, иных живых поимаша*»¹³³. Вплоть до 1523 года Путивльский уезд входил в состав вотчинных владений Шемячича и управлялся его наместником¹³⁴, но затем стал подчиняться новгород-северскому

наместнику в лице князя Никиты Васильевича Хромого-Оболенского (до 1501–1540)¹³⁵. С этого времени здесь начинают действовать московские правовые нормы, сформулированные в Судебнике и разосланные по северским городам уставных грамотах¹³⁶. Вероятно, тогда же от Путивля отмежевываются окраинные Лопатинская и Меленская волости¹³⁷. В 1530 году в Путивле появляются собственные наместники: «*князь Петр Засекин да князь Василий Мезецкий, да Федор Васильев сын Елизаров*»¹³⁸. По мнению курского исследователя Николая Благовещенского, в Путивльском уезде «*больше, чем где-нибудь, и дольше, чем в другом каком месте, сохранялись такие формы владения, которые создались не под прямым воздействием московских приказов. Севрюки могли по своим обычаям занимать землю под роспашь и под усады (жилье); не регулируемые Москвой, они могли здесь широко применять*

¹³⁵ Кобрин В. Б. Материалы генеалогии княжеско-боярской аристократии XV–XVI вв. М., 1995. С. 99.

¹³⁶ Антонов А. В. Рылская уставная наместничья грамота 1549 года // Русский дипломатарий. Вып. 3. М., 1998. С. 65–70.

¹³⁷ Лопатинская волость вышла из-под юрисдикции Путивля после 1487 года. Она находилась «на поле» к югу от городища Белая Вежа, в бассейне рек Ромен и Лысогор (Высогор). Центром волости было основанное не позднее 30-х годов XV века селение Патин (Лопатин, Липятин), «остаточное на границе у Сулу реку» (см.: РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Д. 223. Л. 189 об.). В 1443 году великий князь литовский Казимир IV подтвердил князю Василию Острожскому право на владение местностями «Лопатин, Красное, Простянец» (см.: Lietuvos Metrika. Кн. 3. Vilnius, 1998. Р. 62; предположительно, речь идет о современных селах Липовое, Красный Колядин и Тростянец Прилуцкого района Черниговской области). В 1527 году Патин упоминается среди черниговских сел. Затем его окрестности перешли в состав Новгородского (Новгород-Северского) уезда: документ 1592 года упоминает входившую в состав последнего «волость бортную Серебряное городище на Высогоре реке» (см.: РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Кн. 22. Л. 68 об.). Меленская волость, занимавшая оба берега реки Сейм между устьем Клевени и современным городом Батурином, перешла в Новгородский уезд после 1500 года. По сведениям 1619 года, территория данной волости относилась к Подпутивльскому (Подклевленскому) стану. В 30-е годы XVII столетия этот стан был поделен между Батуринской, Конотопской и Глуховской волостями, при этом Меленский обруб вошел в число владений коллегии иезуитов.

¹³⁸ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. I. Ч. II. М., 1977. С. 217.

¹²⁹ РИО. Т. 95. СПб., 1895. С. 104.

¹³⁰ Каргалов В. В. На степной границе. Оборона «крымской украины» Русского государства в первой половине XVI столетия. М., 1974. С. 45.

¹³¹ Хорошкевич А. Л. Русь и Крым: от союза к противостоянию. М., 2001. С. 172.

¹³² РИО. Т. 95. С. 104, 154.

¹³³ ПСРЛ. Т. 21. 2-я пол. СПб., 1913. С. 595.

¹³⁴ По сведениям 1516 года, должность путивльского наместника исполнял Василий Митюков (см.: РИО. Т. 95. С. 239).

захватный способ; отсутствие понятий "о дачах", о соответствии этих дач со служебной мощью и отправлением службы, должно было резко выразиться в формах тогдашнего землевладения. <...> Но очень рано Москва двинула в Путивль свои войска; долгое время служилые люди были здесь только "прибылыми", и лишь некоторая часть, по-видимому, гораздо позже, стала испомещаться землями всё в том же Путивльском поле; стрельцы завели паашню, как мы знаем, под самым городом – далеко уходить за службой не было возможности. Казаки и дети боярские предпочли или, вернее, имели возможность распахать незанятые места подалее от города. То, что было занято старожилыми-севрюками, оставалось, конечно, в их владении, но в их жизни должна была произойти коренная перемена – [со временем] на них перестали смотреть как на привилегированный класс, из которого даже на станицы посылали "из найму"; с них стали требовать службу на общем основании¹³⁹. Испомещение пришлого от Москвы служилого люда не могло не вызвать в севрюках стремления укрепить за собой по крайней мере распаханную раньше землю. Московские писцы, явившиеся сюда, по-видимому, еще до [начала правления] Бориса [Годунова], укрепили за ними их земли, но это еще не было "дачей" в московском служилом смысле. Чтобы воследовала такая дача, надо было служить. И вот начинается обоюдное слияние двух элементов по земле и по службе. Московские чины стремятся занять землю рядом с севрюками, севрюки стараются служить в московских рядах»¹⁴⁰.

Григорий Анпилогов утверждал: «Характерной особенностью хозяйственного устройства старых помещиков в сравнении с прибранными в самопальники беспоместными детьми боярскими и новиками является то,

что им кроме оброчной земли и угодий дикого поля усиленно раздавались за четвертную паашню бортные ухажеи с починками и деревнями на городских и волостных оброчных землях, которыми владели по оброку служилые и посадские люди г. Путивля, а также бортники-волощане. Описание поместных владений старых помещиков показывает, что поверстанным в 70-х годах XVI в. в станичную службу путивльцам городской службы, а также приборным служилым и посадским людям, нередко раздавались в поместья их же старые оброчные паашни, бортные ухажеи с рыбными и звериными ловлями, сенокосом и другими угодьями. Таким же образом прибирались в дети боярские некоторые богатые волощане – севрюки, возжи и рядовые станичники, находившиеся на старой наемной донецкой службе "с денежного жалованья".

Факты, обобщаемые отдельной книгой 1594 г., позволяют изучить особенности развития поместного землевладения в Путивльском уезде с начала 70-х годов XVI в., которые были характерными и для других городов и уездов юго-восточной части Северной земли (Новгорода-Северского, Рыльска и др.). <...> В противоположность этому в западной области древней Северной земли, граничившей с польско-литовским государством, удаленной от татарских дорог, защищенной от татар лесными массивами и полноводными реками, имелись более благоприятные условия для развития поместного землевладения. Эти обстоятельства позволили московскому правительству в волостях Черниговского уезда приступить к раздаче населенных земель помещикам значительно раньше, нежели в юго-восточных северских уездах»¹⁴¹.

По территории современных Белгородской и Харьковской областей проходил Муравский шлях, ставший главным путем татарских нападений на южные области России. С их началом бытовой уклад и социальный состав здешнего населения стал естественным образом трансформироваться. Н. Багновская заявляла, что «изменившаяся на рубеже XV–XVI веков внешнеполитическая

¹³⁹ Долгое время путивльские севрюки за плату нанимались на сторожевую пограничную службу, однако 18 февраля 1571 года боярская дума отменила сложившийся порядок и постановила посылать «на донецкие сторожи детей боярских, путивльцев да рылян», которые стали «служити с поместий и с посадских земель, да с денежного жалованья» (см.: АМГ. Т. I. С. 5).

¹⁴⁰ Благовещенский Н. А. Четвертное право. М., 1899. С. 420-421.

¹⁴¹ Анпилогов Г. Н. Новые документы о России конца XVI – начала XVII в. М., 1967. С. 114-115.

ситуация, приведшая к изменению торговых путей, отрицательно сказалась на экономике края»¹⁴². В это время часть белгородских и азовских казаков¹⁴³ просили московского государя Василия III: «чтобы нам с[о] своими женами прикочевав, жити у Путивля и слугами быти, а твоего бы им недруга, [польского] короля, воевати». Василий III вел переговоры с казаками через дружественного ему крымского эмира Аппака, в 1519 году писавшего:

«Да к азовским казакам уже год человека посылаю тебя для, а приказывал есми к ним так: аз у великого князя о вас печалуюся, а вы живите в Путивле да ходите себе, куда хотите. И тому нашему слову азовские казаки крепко поверили, да от азовских казаков к нам мурза приехал, Меретеком зовут. Да с нами накрепко говорил, да и мы с Меретек-мурзою говорив, к азовским казакам Чакрака да Янкувата послали есми, чтобы те азовские казаки, пришедши, негде поближе стали; а приказывал есми к ним так: аз о вас у великого князя печалую, чтобы вам дал место, где летовати, да где зимовати. И Меретек-мурза в головах, и все азовские казаки ныне о том тебе бьют челом: только нас князь великий хочет себе слугами учинити, и он бы нам астраханцев дву[х], Ян-Чуру да Ян-Асана, из тюрьмы выняв да нам дал: свершено бы нашему холопству примета то была. А Меретек-мурза с братом с[о] своим с меньшим ныне уже у нас, а едет царевы казны провожати, а кош его в Путивле, а проводив назад казну – будет часа того, а приехав – тебе холопом будет и на твоём деле будет. А и белгородские казаки со мною говорили, что все хотят тут же, у тех казаков, быти: как им весть будет, и они все будут тут же у них. И се мои дела, как аз тебе делаю, гораздо познаешь, ино недругу твоему в великую поруху будет, и от меня тебе с

правдою служба моя то, а сверх того сам ведаешь»¹⁴⁴.

Хотя часть азовских казаков и перешла на сторону московского государя, большинство этих людей, кочевавших по степи, представляло угрозу жителям Путивльского уезда. Город Азак (Азов), находившийся в устье Дона и с 1471 года являвшийся владением Османского султаната, был одним из важнейших торговых пунктов Причерноморья. Именно туда стекалось награбленное номадами, здесь же перепродавали пленных. В. Е. Сыроечковский описывал нравы тогдашнего Азова: «Мелкие набеги азовских казаков, то самостоятельные, то в соединении с крымцами или ордынцами, на Путивль, Белев, под мордву, на Цну, на рязанскую и мещерскую украину не поддаются исчислению. Азов чуть не пустеет во время набегов. В 1515 г. возвращавшиеся домой московские дети боярские не могли получить в Азове конвоя: "которые наши казаки азовские были у нас, и те ныне казаки пошли добыватися, а в Азове ныне нет никакого человека и проводити их ныне некому". Наряду с набегами на украины продолжались и грабежи в степи»¹⁴⁵. К примеру, в декабре 1515 года московскому князю Василию III сообщали, что из Азова «под Рязань, под Путивль и под Белев пошли безголовные люди [нападать] на зимовники, а люди немногие»¹⁴⁶. Дворянин Иван Семенович Брюхово-Морозов (?–1539), направленный в 1523 году послом к турецкому султану Сулейману I (1494–1566) в Константинополь, сообщал: «которые наши люди украинные ходят по Украине [в] свои ухажай, а иных наших людей украинные наши наместники посылают отведывати людей на поле, нечто которые люди, наши недруги, похотят придти на наши украинные места и лихо хотят учинити, и они б безвестно не пришли, и твои казаки азовские тех наших людей имают на поле, да водят в Азов, да их продают; а емлют

¹⁴² Багновская Н. М. Севрюки: население Северной земли в XIV–XVI в. С. 17.

¹⁴³ Белгородские казаки, по-видимому, были беглецами из подвластной Османской империи области Буджак, центром которой выступал город Аккерман (Белгород-Днестровский). Азовские же «являлись в основной массе татарами исчезнувшей Большой Орды, не пожелавшими подчиниться победителям – крымским Гиреям» (см.: Трепавлов В. В. Тюркское казачество во время и после распада Золотой Орды // Казачество в тюркском и славянском мирах. Казань, 2018. С. 174).

¹⁴⁴ РИО. Т. 95. С. 613, 618.

¹⁴⁵ Сыроечковский В. Е. Пути и условия сношения Москвы с Крымом на рубеже XVI века. С. 206; РИО. Т. 95. С. 142.

¹⁴⁶ РИО. Т. 95. С. 231. Зимовники – отдаленные скотоводческие и промысловые хозяйства.

с них окупы великие, и лиха нашим людям от твоих казаков азовских много чинится»¹⁴⁷.

Стоит заметить, что далеко не все казаки имели тюркское происхождение. Многие из них были выходцами из южных окраин Великого княжества Московского, занимавшимися отхожими промыслами в степи. Весной 1522 года путивльские казаки *«Федко да Увар были вверх Ворскла под Благим курганом»*. Один из них впоследствии сообщал, что на Северском Донце *«виделся с казаком с азовским, с Куземкою, а видел татар человек с двадцат[ь], а поехали по Дону»¹⁴⁸*. В 1538 году ногайский мурза Кель-Магмет писал в Москву о нападениях на его подданных, устраиваемых казаками. Московское правительство отвечало ему так: *«На поле ходят казаки многие: казанцы, азовцы, крымцы и иные баловники-казаки; а из наших украин казаки, с ними смешавшись, ходят, и те люди как вам тати, так и нам тати и разбойники»*. В марте 1542 года Путивльский уезд был разорен крымским калгой Эмин-Гиреем (?–1551), вследствие чего многие местные жители были вынуждены уйти «казаковать» в степь. Путивльский воевода Михаил Михайлович Троекуров в 1546 году извещал московского князя Ивана Васильевича (в позднейшей историографии – Грозного): *«Ныне, государь, казаков на поле много, и черкасцев, и киян, и твоих, государевых; вышли, государь, на поле из всех украин»¹⁴⁹*.

Власти всех государств, граничащих со степью, старались использовать стихийные казачьи объединения в своих интересах. Так, в 1549 году Иван Грозный *«велел казакам своим путимльским и донским крымские улусы воевати»¹⁵⁰*. Вскоре после этого к нему поступила жалоба от ногайского князя Юсуфа: *«в нынешнем году наши люди в Москву шли для торгу, а осенью, как шли они назад, ваши казаки, севрюки, которые на Дону стоят, пришли на них ...и куны их взяли»¹⁵¹*. Владимир Загоровский отмечал *«факт наличия на поле*

немалого числа казаков, "прибранных" на московскую службу». Он считал, что *«эти казаки были набраны на службу непосредственно на поле»¹⁵²*, а до того не подчинялись ничьей власти. В 1570 году крымский хан Девлет-Гирей (1512–1577), идя с войском к Астрахани по Царёву шляху, разгромил в низовьях Северского Донца *«казачья атамана, Иваном зовут, Мотякин, а с ним было казаков человек с сорок, и прислал деи к турецкому [султану] гонца, что он на Донце взял казачий город, атаманов и казаков убил, сказал, с пять тысяч»¹⁵³*.

В последней четверти XVI века отдельную опасность для местных жителей стали представлять бывшие в подданстве Речи Посполитой «воровские черкасы», которые грабили население, вели незаконные промыслы и даже устраивали на русской территории свои слободы и «станы»¹⁵⁴. Например, в 1588 году были *«посыланы из Путивля на поле, в проезжую станицу на Донец, голова станичная Афанасий Панютин с[о]товарищи, и того Афанасия черкасы на поле, на Дону, убили до смерти, а товарищей его разгромили и переграбили. Да и во всё лето, которые ни ездили в проезжие станицы, и тех всех громили и грабили, и до смерти побивали, ни одной станицы не погрома не отпустили»*. А в 1589 году *«из Путивля ж и из Рьльска посылали на поле, на Донец, станичных голов Василья Оладьина, Игнатья Тютчева, Третьяка Кузьмина с[о]товарищи, и на поле, и на Донце, приходили на них черкасы многие из Канева и из Черкас, и из Новагородка, и из Переяславля, да тех станичных голов громили и пограбили, а иных побили до смерти. И пришед в Путивльский и в Рьльский уезд[ы], в бортные ужожаи, севрюков побили, и борти драли, и в звериные ловли вступаются через старые рубежи, и людей порубежных бьют и грабят, и убытки чинят»¹⁵⁵*. В общей сложности, за несколько лет в Ницанской (Нижацкой), Хотмыжской, Мужецкой и Донецкой (Милолюбской) волостях польско-литовские

¹⁴⁷ Сухоруков В. Д. Историческое описание земли Войска Донского. Т. 1. Новочеркасск, 1869. С. 3.

¹⁴⁸ Дунаев Б. И. Пр. Максим Грек и греческая идея на Руси в XVI веке. М., 1916. С. 34.

¹⁴⁹ Сухоруков В. Д. Историческое описание земли Войска Донского. Т. 1. С. 3-4.

¹⁵⁰ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Д. 3. Л. 86.

¹⁵¹ Сухоруков В. Д. Историческое описание земли Войска Донского. Т. 1. С. 10-11.

¹⁵² Загоровский В. П. История вхождения... С. 141.

¹⁵³ Путешествия русских послов XVI–XVII веков. Статейные списки. М., Л., 1954. С. 83.

¹⁵⁴ РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Кн. 22. Л. 69.

¹⁵⁵ Там же. Л. 143 об.–144.

подданные убили 78 промысловиков, а всего в Путивльском уезде – 205 человек¹⁵⁶.

В 1596 году *«июня в 16 день государь, царь и великий князь Федор Иванович всея Руси посылал на поле, на Донец на Северский, Чугуева городища и иных городовых мест по Донцу и по иным рекам смотреть, где государю города поставит, голов Ивана Лодыженского да Третьяка Якушкина, да подьячего Никифора Спиридонова»*¹⁵⁷. Рассматривались варианты строительства города *«усть Сажного Донца и усть Липового Донца, и усть Везеницы, и на усть Топлины»*. Известно, что у впадения в Донец реки Везеницы в то время находилась речная пристань, на которой *«делают суды и ездят вниз Донцом в Дон»*¹⁵⁸. По мнению В. Загоровского, эта пристань существовала с 1559 года, когда перешедшему на русскую службу литовскому князю Дмитрию Ивановичу Вишневецкому (151?–1563) было поручено *«идти к Северскому Донцу, построить там мореходные суда, выйти Северским Донцом и Доном в Азовское море»*¹⁵⁹ и напасть на Крым с моря. Впоследствии было подсчитано, что *«от судовой пристани, что на Донце на Северском усть речки Везеницы, ехати в судах на низ Донцом до Чугуева городища судном 4 дни, а от Чугуева городища до Раздоров Донецких ездю 3 недели, а от Раздоров Донецких до Азова ездю 4 дни»*¹⁶⁰.

Из Москвы в данную местность обычно добирались таким образом: направившись на юг через Тулу, *«обходя, может быть, верховья Трудов, Оки, Б[ыстрой] Сосны, Свапы»*¹⁶¹, путник преодолевал Сейм и проходил по водоразделу рек Реута и Суджи, где к описываемому пути примыкала дорога, ведущая на запад, в Рыльск и Путивль. Этот

путь, часть которого в XVII–XVIII веках была известна под названием Хотмышской дороги¹⁶², вел к переправе через Псёл у нынешних сел Картамышево и Самарино, проходил вдоль восточного берега реки Пены, пересекал ту у нынешнего села Раково и далее направлялся на юг. У современного села Бутово он поворачивал к Карпову сторожевью, а затем проходил *«через Ворскол и через Муравскую дорогу»*¹⁶³. Очерченная нами дорога, первоначально именуемая *«новою дорогою на Карпова сторожевища»*, позволяла проходить купеческим и посольским караванам, курсировавшим между Москвой и Крымским ханством, вследствие чего приобрела название Посольской (впоследствии – Старой Посольской дороги, в отличие от Новой, шедшей на юг из города Ливны). После присоединения Северщины к Великому княжеству Московскому в начале XVI века дипломаты обыкновенно направлялись через Калугу, Воротыньск, Брянск, Трубчевск, Новгород-Северский и Путивль. Помимо переправы через Псёл у Самарино, существовали и другие варианты выхода на Муравский шлях, например, Лосицкая дорога, соединявшая Путивль с *«верх[овьями] Мжа и Коломака»*¹⁶⁴. Она имела несколько вариантов пролегания, упомянутых в документах¹⁶⁵. Приведем описание одного из них, восточного: *«перевезтись [через] Семь в Дороголиве на усть Виры, да ехати Виром вверх, да перелезти Вир у Хосотина на усть Руды, да ко Пслу, а Псёл перелезти у Липенского городища, да в проходы, да на верх Боровни, да Боровню на низ, да через колодезь[ь] рядом, да к Ворсклу, а Ворскол перелезти у Буен борку в Лосицах, а от Лосиц к Казанковой могиле, да к Мерлу, а Мерл перелезти ниже Турчинова городища, да полем едучи, видети Мерчик, да к Донецкой правороти»*¹⁶⁶. Западный вариант Лосицкой

¹⁵⁶ Анпилогов Г. Н. Новые документы о России конца XVI – начала XVII в. С. 18.

¹⁵⁷ Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 500.

¹⁵⁸ Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ.) в XVI–XVII столетии, собранные в разных архивах и отредактированные Д. И. Багалеем (далее – Материалы...). Харьков, 1886. С. 2-3.

¹⁵⁹ Загоровский В. П. История вхождения... С. 134.

¹⁶⁰ Материалы... С. 4.

¹⁶¹ Сыроечковский В. Е. Пути и условия сношения Москвы с Крымом на рубеже XVI века. С. 212.

¹⁶² РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ч. 1. Д. 290. Л. 473-479.

¹⁶³ Материалы... С. 2.

¹⁶⁴ АМГ. Т. I. С. 12, 14.

¹⁶⁵ Звагельський В. Б. Про забуту середньовічну дорогу з Посейм'я у Подонцов'я // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. 2010. №906. С. 82-90.

¹⁶⁶ АМГ. Т. I. С. 13. Липенское городище находится в северной части современного города Сумы. Город Лосицы (Лосичи), центр одноименной волости, отождествляют с городищем у села Заречное

дороги, именуемый в XVII веке Старым Путивльским шляхом¹⁶⁷, описывался так: «от Путивля на перевоз, на Мокошевичи, а от Мокошевич на Гравороны, да на верх Бобрика, да к Суле, да Сулу перелезти на Песчаной брод, да к верх Груни Хотенские ко Пслу, а Псёл перелезти на Бесищев ровенок, а от Бесищева ровенка к Олешенке, а от Олешенки Пселскою дорогою до верховья, да через Белицкие поля, да на верх Олешанки Сорочинской, да на низ Олешанкою в праворотья, да на Кубенскую могилу в Немери, да Ворскол перелезти на усть Буймиря, ... да вверх речки [А]ктыри через поле, да на верх Колтевы, да к Мерлу»¹⁶⁸.

Возвратившись в Москву, Лодыженский, Якушкин и Спиридонов доложили царю, «что они наехали место на поле, на Донце на Северском, слово Белогородье, и то место крепко, гора велика, и леса пришли великие, и земля добра, можно быть на том месте городу. А в другом месте нашли место на реке на Осколе усть Оскольца, место крепко и угодно, можно на том месте городу быть, а Чугуево городище, сказали, некрепко и неудобно.

И государь, царь и великий князь Федор Иванович всея Руси, указал поставить на поле новых три города: на Донце на Северском, на Белогородье город, да на Осколе усть Оскольца другой город, да на Семи на старом на Курском городище третий город. И на Донец на Северской, на Белогородье, послан[ы] города

ставить воеводы князь Михайло Ноздроватый да князь Андрей Волконский, да подьячий Никифор Спиридонов.

<...> И по государеву, цареву и великого князя Федора Ивановича всея Руси, указу, те воеводы и головы поставили на поле три города: на Донце на Северском Белгород да на Осколе Оскольской город, да на Семи город Курск той же осени»¹⁶⁹.

Изданная Юрием Владимировичем Татищевым рукопись, озаглавленная как «Местнический справочник XVII века», повествует: «[В] 7105 году Иван Лодыженский был голова стрелецкий со князем Андреем Волконским, как ставил Белгород. <...> Во [7]104 году ставили Белгород воеводы, а с ними был голова стрелецкий Третьяк Якушкин»¹⁷⁰. Если сопоставить приведенные здесь даты с летоисчислением «от рождества Христова», окажется, что 7104 год начался 1 сентября 1595, а 7105 – 1 сентября 1596 года. В одной из государственных разрядных книг сообщается: «Лета 7105-го году сентября в 1 день послал государь на поле, на Донец, на Северское городище, в Белогорье Белагорода ставити воевод князя Михаила Васильевича Ноздреватого да князя Андрея Романовича Волконского. И они, пришед на Донец, Белгород поставили, да с ними были головы стрелецкие Иван Лодыженский да Третьяк Якушкин. Того же году на Оскол государь послал города же ставити на Волдаеве городище»¹⁷¹ воеводу князя

(Боголюбовка, Петровское) Ахтырского района Сумской области. Турчиново городище же находится неподалеку от села Городнее Богодуховского района Харьковской области.

¹⁶⁷ Миллер Д. П. Архивы Харьковской губернии // Сборник Харьковского историко-филологического общества. Т. 13. Ч. 1. Харьков, 1902. С. 363.

¹⁶⁸ АМГ. Т. I. С. 13. Перевоз Мокошевичи (Мокшевицкий) располагался в окружении четырех городищ (Чашского, Ослецкого, Выгорева и Клепанского) к западу от современного села Пересыпка Конотопского района Сумской области, а болото Гравороны – вблизи истоков рек Выжлица и Чаша. Песчаный брод находился в Тешевской (Утешковской) волости Путивльского уезда, неподалеку от современного села Зеленковка. Бесищевым ровенком (от слова ровень – ровное место; в позднейших источниках – урочище Бесищево) именовалась пойменная долина, расположенная на реке Псёл к востоку от нынешнего села Азак. Река Сорочинская Олешанка ныне носит название Олешня, протекая по территории Ахтырского района.

¹⁶⁹ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 500-501.

¹⁷⁰ Летопись историко-родословного общества в Москве. Вып. 2–3(22–23). Вильна, 1910. С. 34-35.

¹⁷¹ Название Волдаева городища соотносится с Еголдаевым городищем, упомянутым в документах конца XVI века: «от Ливен же до Оскола, до Еголдаева городища, через Муравскую дорогу и через речку Опоньки ездю 2 дни. А от Еголдаева городища до Муравской дороги, до верх Осколу, ездю верст с 40, а верховье оскольское у Муравской дороги». Было вычислено, что от верхнего течения Северского Донца «бежать ...к Еголдаеву городищу через Изюмскую ж дорогу, и бежать до Еголдаева городища 2 дни, а от Еголдаева городища бежать до Ливен пол 2 дни о дву[х] конь наскоро» (см.: Материалы... С. 2-4). В воеводском отчете 1639 года указывалось, что «от Покровских ворот до Стрелецких водяных ворот, что над Осколом рекою, верхом по мере от Голдаива городища до Стрелецких ворот 260 сажений» (см.: Никулов А. П. Оскольские древности. Ч. III. М., 2017. С. 129). Таким образом, Еголдаево (Волдаево, Голдаево) городище локализуется в центральной части Старого Оскола, неподалеку от

Ивана Андреевича Сонцова-Засекина да голову Ивана Микитина сына Мясного. И они, пришед на Оскол, усть Оскол[ьца] против Тюляфины Поляны город поставили»¹⁷².

Версии о более раннем основании Белгорода вызывают сомнения, поскольку в октябре 1593 года царь Федор Иоаннович еще только планировал послать «людей многих со многими воеводами на Донец» и выстроить здесь «два города»¹⁷³. 20 марта 1595 года датирован царский указ об организации сторожевой службы, адресованный ливенскому воеводе Ивану Полеву (до 1564–1605), в котором, несмотря на подробное описание местности, Белгород не упоминается¹⁷⁴. Вышеупомянутый чиновник впоследствии был отправлен на строительство Курска, и уже в сентябре 1596 года Федор Иоаннович направляет указ «в Курск воеводе нашему Ивану Осифовичу Полеву да голове Нелюбу Васильевичу Огареву»¹⁷⁵. 8 февраля 1597 года царь приказал тульским станичникам прибыть к 27 февраля в Ливны, а затем «идти на нашу годовую службу в новый в Белгород с нашим нарядом»¹⁷⁶. В 1601 году крымский хан Казы-Гирей (1551–1607) писал русскому царю Борису Федоровичу Годунову: «ты города поставил и этими городами к нашему государству близко подошел; а те места, которые по Донцу – наших улусов угодья». Царь дипломатично отвечал, что новые города были якобы «поставлены на поле для воров-черкас, потому что многие воры-черкасы и донские казаки послов и гонцов громили; а как

те города поставлены, то теперь послам, посланникам и гонцам дорога чиста, государя вашего улусам от тех городов убытка нет, а только прибыль, что уже тут воры-черкасы больше не живут»¹⁷⁷.

В состав новообразованного Белгородского уезда вошла «волость Донецкая по реке по Донцу от Белагорода вниз, а в ней было за помещики 14 ухаж[ь]ев бортных с рыбными и с[о] звериными ловлями, с бобровым[и] гоны»¹⁷⁸. До отмежевания эта волость представляла собой дальнюю окраину путивльских владений. Г. Н. Анпилогов приводил некоторые сведения о Донецкой (Милолюбской) волости и людях, населявших ее в XVI веке: «В челобитной, поданной царю в 1588 г. путивльцем, сыном боярским Савкой Карповым Домниным, сообщается о том, что у него на Северном Донце отобрано пожалованное ему поместье и отдано по государеву указу донским казакам»¹⁷⁹. У путивльских станичников, детей боярских Ивана Соломы Оладьина, Ивана и Жадена Милковых, в этой волости поместья были также отобраны и отданы прибранным на полевую службу донецким казакам¹⁸⁰. В 1588 г. путивлец, казак полевой службы Суетко Обакумов Дончанин, подал царю челобитную с просьбой дать ему в г. Путивле жеребий беглого белодворца Иванки Орешника и служить ему государеву службу с белодворцами¹⁸¹. Эти факты показывают поселения в 70–80-е годы XVI в. в Донецкой вол. Путивльского уезда конных казаков для несения полевой службы»¹⁸². Из датированного 1599 годом документа известно о переселенном в Белгород путивльском воже Федоре (Федке) Васильевиче Поуцком¹⁸³, фамилия которого, по-видимому, произошла от названия протекавшей по территории Донецкой волости реки Уды.

Условная граница между Донецкой и Хотмыжской волостями проходила, по-

перекрестка современных Коммунистической и Революционной улиц. Следовательно, версия о расположении этого городища в Курской области (см.: Хоруженко О. И. Метрические данные Росписи польским дорогам и локализация Еголдаева городища. С. 308) является ошибочной, равно как и отождествление его с принадлежавшим князю Еголдаю городом Оскол (см.: Русина Е. Яголдай, Яголдаевичи, Яголдаева «тьма». С. 148).

¹⁷² Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. III. Ч. III. М., 1989. С. 113.

¹⁷³ Лашков Ф. Памятники дипломатических сношений Крымского ханства с Московским государством в XVI и XVII вв., хранящиеся в Московском главном архиве Министерства иностранных дел // Известия Таврической ученой архивной комиссии. № 9. 1890. С. 42.

¹⁷⁴ РГАДА. Ф. 199. Оп. 1. П. 168. Д. 1. Л. 118 об.–133.

¹⁷⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1257. Л. 114.

¹⁷⁶ РГАДА. Ф. 1468. Оп. 2. Ч. 4. Ед. хр. 5163. Л. 2.

¹⁷⁷ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. 2-е изд. Кн. 2. Т. VIII. СПб., 1896. С. 711.

¹⁷⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 2. Кн. 15828. Л. 119.

¹⁷⁹ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1588 год. Д. 1. Л. 7-8.

¹⁸⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 367. Л. 294-295.

¹⁸¹ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1588 год. Д. 1. Л. 1.

¹⁸² Анпилогов Г. Н. Новые документы о России конца XVI – начала XVII в. С. 112-113.

¹⁸³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 2. Кн. 15828. Л. 62.

видимому, вдоль Муравского шляха, пролежавшего по водоразделу речных бассейнов Северского Донца и Ворсклы¹⁸⁴. Восточной же границей Донецкой волости служили Изюмский шлях и река Оскол (примерно от современного поселка Волоконовка до устья). Эта волость разделялась на промысловые участки, первоначально именовавшиеся ухожьями, а с конца XVI столетия – юртами. В выписке из путивльской писцовой книги 1591 года значился «в Донецкой волости ухожей бортный Охмятинский, лужей от ровни по дороге, а вниз рекою по пески, что ходил тот ухожей Васька Татарин да Мася, оброку давали с того ухожья с бобровых гонов к Пречистой в монастырь на год 6 пуд меду, да куницу, а по новому листу тот ухожей ходит на Пречистую бортник Гриша Степанов сын Семенов, зять Хохлушина; оброку платит ему в монастырь – тот же старый оброк»¹⁸⁵. В 1599 году из числа юртов упоминались следующие: Катковский (Конковский), Бабкинский, Мохначевский, Можевский, Витовский (Виловский), Коменшенский (Гоманшенский, Гомольшенский), Тюндиковский (Талдиковский), Башкеенский (Булыклейский), Чепелевский, Берецкий и Изюмский¹⁸⁶. Еще один юрт принадлежал Никольской церкви (ныне Успенско-Николаевский собор в Белгороде), основанной в 1597 году. Вот как обозначалась его территория в то время: «по речке по Удам вверх от Жевагани рыбные и звериные ловли до речки до Харьковы, и речка Харьковка вверх с

упалыми речками, да упалая речка Лопина, что упала в Харькову»¹⁸⁷. Иван Миклашевский упоминает ставшие известными позднее Салтовский, Псецкий, Тетлегинский (Тетлецкий) и Гниловский юрты, а также безымянный юрт, «принадлежавший беломестному атаману Ореху Федорову», который занимал верховья реки Гостёнки «до устья Угрим-колодезя»¹⁸⁸ и долину реки Уды от истока до устья Харьковы. В 1620 году впервые упоминаются Топлинский и Старицкий (Стариковский) юрты¹⁸⁹, отделявшиеся друг от друга устьем реки Нежеголь и, по-видимому, Напрасным яром. С 1625 года в документах появляется также Жерейсанский (Жероганский, Роганский, Резанский) юрт¹⁹⁰, выделившийся из состава владений Никольской церкви.

В донецких юртах практически не было постоянного населения. Впрочем, Антон Слюсарский считал, что «невозможно представить, чтобы бобровые гоны, рыбные, пчелиные и другие промыслы на территории, простиравшейся на сотни квадратных верст, могли обходиться без хотя бы немногочисленной рабочей силы. Эти люди вместе с уходниками играли большую роль в начале заселения края и его хозяйственном освоении»¹⁹¹. Краевед Леонид Поздняков упоминал об отдаче обширных отдаленных земель «в оброк или в поместье [наи]более богатым и экономически сильным лицам». В статье, посвященной истории Белгородского уезда, он писал: «Естественным способом использования таких больших дач были, разумеется, бортный промысел, рыбные и звериные ловли. Для удобства использования

¹⁸⁴ Словохотов А. Муравский шлях как граница между Донецкой и Хотмыжской волостью Путивльского повета. URL: <http://old-kursk.ru/book/slovohotov/st1906182.html> (дата обращения: 10. 05. 2021)

¹⁸⁵ Палладий, игумен. Историко-статистическое описание Молчанской Рождество-Богородицкой Печерской мужской общежительной Софрониевой пустыни и состоящего при ней скита во имя пророка, претечи и крестителя Господня Иоанна, находящихся в Курской епархии. М., 1914. С. 18-19.

¹⁸⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 2. Кн. 15828. Л. 119 об.–122. Можевский и Виловский юрты были выделены из состава бывших владений донецких атаманов во главе с Иваном Черновым, куда входила «река Мож от усть[я, от] Донца и до верховья и с упалыми речками и со всякими угоды» (см.: РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 368. Л. 538).

¹⁸⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 2. Кн. 15828. Л. 114.

¹⁸⁸ Миклашевский И. Н. К истории хозяйственного быта Московского государства. Ч. I. Заселение и сельское хозяйство южной окраины XVII века. М., 1894. С. 107.

¹⁸⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6ж. Д. 76. Л. 27-28. Самые поздние сведения о Старицком юрте датированы 1702 годом (см.: Терновский Д. А. Старицкий юрт Белгородского уезда // Известия Курского губернского общества краеведения. № 6. 1927. С. 27-28).

¹⁹⁰ Багалея Д. И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. М., 1887. С. 121-122.

¹⁹¹ Слюсарский А. Г. Социально-экономическое развитие Слобожанщины XVII–XVIII вв. Харьков, 1964. С. 34.

указанные лица делали для остановок небольшие дворы, которые посещались владельцами только в определенные сезоны, а остальное время пустовали, как и сейчас можно наблюдать это в Сибири. Отсюда множество "починков"¹⁹² и "заимок", которыми пестрит писцовая книга Белгорода». По мнению Л. Н. Позднякова, значительную долю новых поселенцев составляли «разные вольные люди, на свой страх углублявшиеся далеко за пределы населенных мест в поисках или свободы, или выгод»¹⁹³.

В состав Донецкой (Милолюбской) волости не входили юрты, располагавшиеся к востоку от Оскола, хозяйственная деятельность в которых велась вольными казаками и долгое время не контролировалась государством. Из их числа известны Крестовский, Репин, Сухарев, Краснянский, Боровский, Трехизбенский, Айдарский, Теплинский, Луганский, Гундоровский и Банный юрты¹⁹⁴. В 1599 году Борис Годунов приказал воеводам города Царёв-Борисов¹⁹⁵ Богдану Яковлевичу Бельскому (?–1611) и Семену Романовичу Алферову «*тотчас послати на Донец и на Оскол, и по иным речкам, и велети со всех рек атаманам и казакам лучшим быти к себе в город, да тем атаманам и казакам гос[ударево] ...жалованье сказать, что их гос[ударь] ...пожаловал теми реками, Донцом и Осколом, и со всеми речками, которые впали в Донец и в Оскол, велел отдать им, донецким и оскольским атаманам и казакам безданно и безоброчно, и атаманы б, и казаки по Донцу и по Осколу по своим юртам жили и угоды*

*всякими владели безданно и безоброчно, а государю б те донецкие и оскольские атаманы и казаки служили и вестей проводывали»*¹⁹⁶.

В документах сохранились сведения о бортных ухозях, «*что отмежеваны от Путивля к Белугороду, в Мужецкой, да в Хотим[ыж]ской, да в Лосицкой, да в Ницанской волости – 111 ухожей бортных, а в них бортей со пчелами 2070 дерев*». Некоторые из них имели собственные названия, к примеру, Молинский в Хотмыжской волости. В соседней с нею Ницанской существовали ухозяи Ходрыгинский («*с отцово Первуши, а прозвище Кобана, Семенова сына, да сына его Бориска*»), Осановский, Пузиковский и другие. Названия большинства ухозяев имели явный антропонимический характер, например, Первушкин («*на реке на Ворскле и на Ворсклице в Чемерску и в Ровнеебе Глине в речке*»), Васюковский, Селиверстов («*и со Максимка да Сенка, стрельца, Федоровых детей Лихошерстова с дет[ь]ми*»), Яковлевский, Авдеевский, «*ухожей Ондреевской Пошевукина, Созонка да Федки Степановых детей Дементьева*», «*половина бортново ухозя Радковскова Сысоевского, Павлика да Микитки, да Куземко Андреевых детей Кобылякова, <...> отделено ливенским возом половина бортной ухозя Радковского да Сысоевского*», «*ухожой Букреевской Митинской, Семейко Сидорова Колтокова да брата его, Михалка Григорьева сына, Семейкиных детей Демешки да Матюшки*», и даже «*ухожей бортной Куропяткина*¹⁹⁷, принадлежавший Ивану Григорьевичу Полпикову.

Историками выяснено, что ухозяи «*делились, подобно поместной земле, на жеребы и, кроме того, на "кабицы"*¹⁹⁸. "А владеют тем бортным ухозяем по кабицам" – замечают писцы, различая при этом "кабицу" переднюю, заднюю и боковую. "Кабица"

¹⁹² Еще в 1599 году упоминался починок Гурова Поляна (см.: РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 2. Кн. 15828. Л. 120–120 об.), располагавшийся в Мохначанском бору напротив устья реки Уды.

¹⁹³ Поздняков Л. Н. Белгород с уездом XVII в. // Известия Курского губернского общества краеведения. № 5. 1927. С. 75.

¹⁹⁴ Фоминов А. К истории донецкого казачества // Старый цейхгауз. № 5. 2014. С. 87–89.

¹⁹⁵ Царёв-Борисов (ныне – село Оскол Харьковской области) был основан в 1599 году, но через тринадцать лет сгорел и был покинут жителями (см.: Фоминов А. В. Нерешенные вопросы истории «польских» городов Московского государства: основание Валук и гибель Царёва-Борисова // Очерки феодальной России. Вып. 16. М., СПб., 2013. С. 216–223). Этот город находился на восточной границе Донецкой волости и выступал в роли передовой крепости, не образуя собственного уезда.

¹⁹⁶ Материалы... С. 10.

¹⁹⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 2. Кн. 15828. Л. 107, 20, 89–94.

¹⁹⁸ Очевидно, имеется в виду слово *кобица*, восходящее к корню *-коб-*, означающему нечто неровное, изогнутое, углубленное или выпуклое, упрямое (см.: Варбот Ж. Ж. Славянские этимологии (*орока; *nadovъсь и *nadovъсьль; *žęzel'ь; *kobica, *zakobень и др.; *хогожьь и *хогхорити се) // Этимология. 1979. М., 1981. С. 34–37).

значило на местном говоре "очаг"; оброчники и бортники делили, значит, свои ухажеи по месту нахождения своих куреней, в которых у них были "кабицы". <...> Как результат крайне экстенсивного хозяйства, бортные ухажеи могли существовать только при большой редкости населения. И действительно, мы видим, что в продолжение XVII столетия они начинают исчезать и заменяться пасаками, хотя в более глухих местах края продолжают конкурировать с последними»¹⁹⁹.

В 1599 году была официально утверждена граница Белгородского уезда с северной и восточной сторон. Приведем ее описание: «А межа новому Белуграду с городом с Путивлем от Желвацкой волости Путивльского уезда²⁰⁰, за Мужецкою волостью, по обе стороны реки Псла вверх до речки до Псельца. Направо земли нового Белагорода, а налево земля Путивльского уезда, а от устья Пселецкого вверх по Псельцу Мужецкою волостью, а от верх Псельца, от Мужецкой волости, до верх Ржавой Сеймицы

на подол по Толстую дуброву, а с Толстой дубровы по Ржавой Семице, к верх Ржавой Семицы, да вниз Ржавой Семицею к Большой Семи, а Ржавая Семица пала в Большую Семь выше мелового отрогу, направо земля Белгородского уезда, а налево земля Курского уезда, а вверх по реке по Семи, по Семице кутлубаны²⁰¹, направо земля Белгородского уезда, а налево земля Курского уезда. Межа Белугороду с городом с Осколом от усть Семицы Кутлубанской и вверх по Семи по Кутлубанской, а от Семи от Кутлубанской к верх[овьям] речки Корени и речки Корочи, а от верх[овий] речки Корени и Корочи по Изюмскую сакму, направо земля Белогородского уезда, а налево земля Осколского уезда, а вниз по Осколкому Изюмскую сакмою к верх Волчьим Водам, а от верх Волчьих Вод по Изюмскую сакму вниз Осколом, направо земля Белогородского уезда, а налево земля Осколского уезда»²⁰².

Общая численность населения Белгородского уезда в 20-х годах XVII века оценивается примерно в 12–14 тысяч человек²⁰³. К тому времени земли в окрестностях города были поделены на четыре стана, названные по протекавшим в них рекам: Сажный²⁰⁴, Разумницкий, Коренской²⁰⁵ и Короченский. Территория последних двух станов изначально принадлежала Троицкой соборной церкви и описывалась так: «Нежеголь с упалыми речками, с Коренем и с Корочею, и с упалыми колодези». К соборной вотчине относились также лесные угодья «по речке по Нежеголи вверх от Донца по левой стороне от казач[ь]их земель по обе стороны пашен на Ногайской стороне, а по другой стороне по речке по Нежеголи и выше

¹⁹⁹ Миклашевский И. Н. К истории хозяйственного быта Московского государства. Ч. I. Заселение и сельское хозяйство южной окраины XVII века. С. 124–125.

²⁰⁰ Восточный рубеж Желвацкой волости в XVI–XVII веках проходил по реке Ворожба (Воробжа) и, вероятно, по реке Илѣк. На западе эта волость ограничивалась массивом труднопроходимых лесов. Ее центром служил упоминаемый в средневековых источниках город Жолваж (Чялбаш), название которого, по-видимому, восходит к слову *желвак* (в буквальном значении – шишка, опухоль; применительно к местности – холм, бугор). В 1665 году на территории Желвацкой волости был образован Суджанский уезд. К нему причислили также фрагмент Мужецкой волости, спустя время переданный в состав Обоянского уезда (село Долгий Колодезь, деревни Суходол, Короткая и, возможно, другие). Часть селений Суджанского уезда вскоре после создания перешла под управление хотмыжских (села Плѣхово и Борки, деревня Крупец), и карповских (село Песчаное) воевод. После 1671 года они вошли в состав новообразованного Миропольского уезда. В состав последнего был передан также небольшой фрагмент Желвацкой волости, остававшийся в ведении путивльских властей (село Рыбица и деревня Могрица – см.: Багалея Д. И. О новых материалах для истории Слободской Украины // Сборник Харьковского историко-филологического общества. Т. 5. Харьков, 1893. С. 187–188). После этого Путивлю продолжил подчиняться лишь маленький кусочек Желвацкой волости (окрестности современных сел Бариловка, Груновка и Сенное), перешедший под юрисдикцию миропольской администрации только в 1780 году.

²⁰¹ Кутлубан (котлубань) – яма, котловина с водой, озеро. Верхнее течение реки Сейм от истока до впадения Донецкой Семицы (Сеймицы) в том время именовалось Кутлубанской Семицей.

²⁰² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 2. Кн. 15828. Л. 122–123 об.

²⁰³ Загоровский В. П. Белгородская черта. Воронеж, 1969. С. 46.

²⁰⁴ До середины XVII века часть Сажного (Саженского) стана составляли земли, отрезанные от Мужецкой волости, в частности, верховье реки Пена (см.: РГАДА. Ф. 1209. Оп. 156. Кн. 15820. Л. 709 об.).

²⁰⁵ В документе 1644 года он назван Кореневской волостью (см.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 145. Л. 473).

казачьих», а также «от Нежеголи по реке [в]низ, по Донцу, оба озера, и с рыбными, и с звериными ловлями, и с лесы, и со всякими угоды, и до Волчьих Вод»²⁰⁶. В начале XVII века из состава церковных владений выделилась местность в верховьях рек Разумная, Корень и Короча, где была образована Государева посопная дворцовая волость. Обитатели этой волости, по мнению В. Загоровского, «были крепостными самого царя Бориса [Годунова]»²⁰⁷. В 1638 году на ее территории был основан город Короча, вскоре ставший центром самостоятельного уезда. Крайней точкой последнего была Ольховатая яруга, расположенная у верховья Корочи. Оттуда рубеж Белгородского и Короченского уездов прошел «через степь прямо к Студеной яруге» и далее вниз по реке Корень до устья Сухого Коренька. В районе современных сел Кошмановка и Сафоновка граница пересекала Белгородскую дорогу и тянулась «через Короченский лес к реке к Короче, к Ивицкому устью»²⁰⁸, пролегая затем вдоль реки Ивица в сторону Изюмского шляха. Между 1647 и 1652 годами в состав Короченского уезда вошла часть Государевой волости с селом Городище (ныне Большое Городище) и деревней Тюриной, вследствие чего граница уездов на юге стала проходить по междуречью Корочи и Кореня²⁰⁹. В позднейших документах упоминаются бывшие крестьяне, набранные в ямскую службу «из Белгородской и из Короченской посопной волости»²¹⁰. В 1667–1672 годах большая часть дворцовой волости вошла в число владений белгородского архиерейского дома.

Хотя номинально Лóсицкая, Ницанская и Хотмыжская волости перешли из Путивльского уезда в Белгородский, в

реальности четкого разграничения уездов по этому направлению не производилось. Земли, выделяемые белгородцам, были перемешаны с владениями путивлян. И. Н. Миклашевский, проанализировав документы 20-х годов XVII столетия, писал: «Из 320 помещиков 70 или 21,5% не имели своих дворов в селениях Белгородского уезда. Быть может, это были помещики еще какого-либо другого уезда и потому имели дворы в другом месте»²¹¹. В то время на территории четырех вышеупомянутых волостей насчитывалось свыше семидесяти бортных ухажьев, находившихся под юрисдикцией Путивля.

На западе путивльские и белгородские владения примыкали к условной границе с Речью Посполитой. Попытка установления четкого рубежа двух государств предпринималась в 1603 году, однако польско-литовские межевые судьи не явились на съезд. Московский посол Георгий Григорьевич Огарев (до 1585–после 1659) утверждал полякам, что «судьи наши, ждавши судей ваших долгое время, разъехались из тех мест, и посяместа в Черниговском и Путивльском уезде и в иных многих местах нашим людям задоры и обиды великие от ваших порубежных людей делаются»²¹². В 1619 году западные путивльские земли (Клепецкая и Синецкая волости на Суле, Хотеньская волость на Псле²¹³, а также части Утешковской,

²¹¹ Миклашевский И. Н. К истории хозяйственного быта Московского государства. Ч. I. Заселение и сельское хозяйство южной окраины XVII века. С. 109.

²¹² РИО. Т. 137. М., 1912. С. 176.

²¹³ Клепецкая волость (вероятно, от слова *клепéц* – ловушка, капкан) располагалась в нижнем течении реки Ромен, занимая также земли по Суле и на правом берегу Хорола. На севере она соседствовала с новгород-северской (ранее – черниговской) волостью Торговица, территория которой включала в себя берега рек Сухого Ромна и Торговицы. С юга к Клепецкой волости примыкали владения князей Глинских, одна из резиденций которых, Глинница (ныне село Глинск Сумской области), располагалась на правом берегу Сулы, «вклиниваясь» между территориями Клепецкой и Синецкой волостей (см.: *Келембет С. Князі Глинські: походження роду, Глинське князівство, володіння в Сіверській землі // Сіверянський літопис. 2019. №2. С. 12*). В 1498 году братья Богдан и Григорий Глинские «делили меж собою вотчину свою, Глинск, Белск, Ворскл и иные Северные вотчины свои в Киевском княженье; Богдану бол[ь]шому досталося Север-Сулская, и река Сула с верху до уст[ь]я, <...> а Григорью мен[ь]шому

²⁰⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 2. Кн. 15828. Л. 112–112 об.

²⁰⁷ Загоровский В. П. История вхождения... С. 231.

²⁰⁸ Зайцев Ф. Царские грамоты на Корочу воеводам и челобитные корочан царям // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. Кн. 2. М., 1859. Ч. II. 2-я паг. С. 24–25.

²⁰⁹ Еще до этого, не позднее 1645 года, под юрисдикцию короченских воевод перешло белгородское село Стариково, вскоре ставшее центром Стариковского стана, именованного в документах XVIII века Нижним.

²¹⁰ Материалы... С. 56.

досталось Север-Глинщина, и в Ворскле, и Мерла речка с верху до устья, а на речке Удой Север и городище Полствин, и речка Куренка». Около 1608 года на древнерусском Роменском городище поляками основывается город Ромны. Хотя окрестности последнего относились к Клепецкой волости, с 1503 года являвшейся частью Русского царства, подданные Речи Посполитой считали их своими владениями. В 1638 году польские послы «на волость Роменскую показывали привилеи короля Казимира старинные данные, что то земля королевского величества, належала всегда до Чернигова» (см.: Дворцовые разряды, по Высочайшему повелению изданные II-м отделением собственной Его Императорского Величества канцелярии (далее – ДР). Т. 2. СПб., 1851. С. 899-900). Клепецкая волость, переименованная в Роменскую и в 1647 году переданная из состава Черниговского воеводства в Киевское, по-видимому, ограничивалась на западе рекой Олава.

Центр Синецкой волости, местечко Синеч (Сенча), уже в 1614 году числилось в составе Киевского воеводства Речи Посполитой (см.: *Николайчик Ф.* Материалы по истории землевладения князей Вишневецких в Левобережной Украине // Чтения в историческом обществе Нестора-летописца. Кн. 14. Киев, 1900. Отд. III. С. 113-114). Из Путивля сюда вела Синецкая дорога, упомянутая в конце 20-х годов XVII века (см.: *Лазаревский А.* Описание старой Малороссии. Материалы для истории заселения, землевладения и управления. Т. 2. Киев, 1893. С. 183). Она отделялась от Прилуцкой дороги у верховья реки Тёрн и тянулась к устью Лохвицы, а затем шла на Синеч, пересекая низовья Сухого Ромна и реку Ромен близ современного села Посад Сумской области. В XVI веке в состав Синецкой волости вошли земли междуречья Сулы и Хорола, ранее относившиеся к числу владений Глинских.

Отождествление Хотеньской волости с современным поселком Хотень Сумской области (см.: *Русина О.* Путивльські волості XV – початку XVII ст. С. 119, 122) представляется нам ошибочным. Согласно статейному списку 1592 года, эта волость располагалась «по Пслу и по Хоролу» (см.: РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Кн. 22. Л. 68). Ее центр, известный с XIV века город Хотень, можно отождествить с Гадецким (Гадским) городищем (Кньшевка или Броварки), расположенным в районе впадения в Псёл реки Грунь (в источниках XVI века – Грунь-Хотенская), неподалеку от современного города Гадяч, основанного в 1626 году на соседнем Новом городище. Местности по реке Олешня, на которой стоит современная Хотень, согласно данным оброчной книги 20-х годов XVII века, входили в состав обширной Биринской (Борисской, Берлинской) волости. Ее центр, город Бирин, соотносится с упоминаемым в 1655 году Берлицким городищем «на реке на Псле подле Сум речки» (см.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 405. Л. 735 об.). Последнее логичнее всего отождествить с Суминым городищем, на котором в 1656 году был заложен современный город Сумы. В 1657 году был создан Сумской уезд (см.: Историко-статистическое описание Харьковской епархии. Отд. III. М., 1857. С. 335-338), при этом земли здешних черкас некоторое время оставались

Городецкой и Немирской волостей) официально перешли в состав Речи Посполитой. Летом 1620 года были «присланы в Путивль для чертежного дела и для сыску рубежей ...государевой земли Никита Воробин да подьячий Богдан Кондратьев»²¹⁴. Новую государственную границу провели по рекам Тёрн, Олешня и Олешня. В 1634 году началось новое межевание рубежей²¹⁵, в ходе которого в Путивльский уезд предполагалось вернуть земли, занятые польскими подданными. К тому моменту на означенной территории было построено 15 городов и местечек, 10 острогов и свыше 70 сел и деревень, где насчитывалось около 1300 дворов²¹⁶. К концу 1635 года была достигнута предварительная договоренность о линии границы, которая должна была пройти от верховий реки Клевени до Куколчего лога (к западу от Конотопа). Переговоры о проведении границы к Муравскому шляху были приостановлены вследствие обострившихся разногласий между сторонами²¹⁷. Заметим, что польская экспансия не прекращалась и во время межевания: например, в 1641 году на спорных землях волости Немерь (Немирской) была основана пограничная крепость Ахтыр (ныне – село Чернетчина Ахтырского района). В 1638 году поляки предлагали провести границу «от Куколчего логу прямо в верх речки Сухого Ромна», оттуда к реке Тёрн южнее Дехановского городища, а затем вверх по течению Тёрна и Бобрика. Далее линия границы должна была пересечь Сулу у Песчаного брода и выйти ко Пслу в двух верстах ниже Городецкого городища. Затем предлагаемая граница тянулась вниз по реке Псёл, за две версты до Каменного городища

под двойной путивльско-сумской юрисдикцией. Биринская волость Путивльского уезда была упразднена не ранее 1669 года (см.: Сборник судебных решений, состязательных бумаг, грамот, указов и других документов, относящихся к вопросу о старозаимочном землевладении в местности бывшей Слободской Украйны. Харьков, 1884. С. 488).

²¹⁴ АМГ. Т. I. С. 163.

²¹⁵ *Шеламанова Н. Б.* Документы государственных межеваний 30-х – 40-х годов XVII в. // Археографический ежегодник за 1971 год. М., 1972. С. 161-172.

²¹⁶ РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. 1634 год. Д. 30. Л. 106.

²¹⁷ *Кулаковський П.* Чернігово-Сіверщина у складі Речі Посполитої (1618–1648). Киев, 2006. С. 202.

поворачивала на восток, проходила по междуречью Псла и Ворсклы к истокам Сорочинской Олешанки (Олешницы), «которая в реку Ворскл впадает, и уже и лес весь Бокроевский в пол[ь]скую сторону будет, а рубеж идет до Ворскла реки, а Ворсклом рекою вниз»²¹⁸. Согласно утвержденному обеими сторонами решению, граница стала идти на юго-восток от Прилуцкой дороги в сторону современного села Базиловка, а потом на восток к верховьям рек Беж и Малая Усь (Хусь) и вдоль последней до впадения в Сулу. Затем, обойдя с запада местечко Недригайлов, граница пролегла к верховьям реки Хорол и далее к Груни-Хотенской, пересекая последнюю у нынешнего села Василевка. Оттуда российско-польский рубеж шел на юго-восток перпендикулярно рекам Лозовой, Пслу, Ташани и Груни-Черкасской, проходил через Букримовский (Бокроевский, Букреевский, с тюркского – *горбатый*) лес и, пересекая Ворсклу, выходил к Скельскому городищу, расположенному восточнее современного села Куземин Сумской области. Напротив этого городища, на западном берегу Ворсклы, находились «4 горы каменные высокие, [на них] камня больше красные, а по горам леса больше»²¹⁹. «От Скелских гор» граница прошла «к Муравскому шляху, на речку Котелву и на курган вываренный до Колонтаево гатки, которая на реке Мерле»²²⁰, а оттуда, пересекая Коломак, «до реки Орчика, тою рекою идти вверх аж до Муравских шляхов»²²¹. Демаркация границы к северу от Прилуцкой дороги произошла в 1645, а к югу – только в 1647 году. После этого часть путивльско-белгородской округи (юг

Утешковской²²², Немирская и Лосицкая волости) отошла к новообразованным Недригайловскому, Олешенскому и Ахтырскому уездам²²³. Территория на стыке Городецкой и Хотеньской волостей получила название Бобриковского (впоследствии – Каменовского) уезда²²⁴.

С 30-х годов XVII века Русское царство начинает возводить новые крепости на путивльском приграничье. Это сильно меняет административную карту региона. В 1639 году к Чугуевскому уезду отошла значительная часть Донецкой волости, в том числе Салтовский, Катковский, Псецкий, Бабкинский, Тетлегинский, Жероганский, Мохначёвский, Гниловский, Можевский и Виловский юрты, части Гомольшенского и Тундиковского юртов, а также «река Уда от речки от Жирогани вверх до устья реки Харькова, да речка Харькова вверх до колодезя до Немышлица и колодезь Немышлец», лесные угодья «от речки от Бабки вверх по реке по Северскому Донцу в длину на 20 верст, а поперек на 10 верст, а инде меньшии» и «по Северскому Донцу по обе стороны до речки до Гоманиши и до речки до Булыклеи»²²⁵. Этот уезд разделялся на два стана – Удский и Верховский. В 1647–1649 годах северные и западные белгородские владения переходят в состав нескольких новообразованных уездов²²⁶. Так как эти земли частично принадлежали путивльским промысловикам, их переход под

²²² Ее северная часть впоследствии получила название Терновской волости (см.: Материалы... С. 75-76).

²²³ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные археографической комиссией. Т. 3. СПб., 1861. С. 103, 114.

²²⁴ Дегтярьов С. И., Осадчий С. М. Копія «Строенной книги» острогу Кам'яного 1651 року. Київ-Суми, 2020. С. 76, 74.

²²⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ч. 1. Д. 150. Л. 365.

²²⁶ К примеру, Вольновский уезд был сформирован из Ницанской волости (от слова *ниціати* – склоняться, прижиматься к земле, тяготеть к чему-либо), которая ограничивалась на западе устьем Ворсклицы и урочищем Янков Рог. Территория Болховецкого уезда, разделявшегося на два стана, представляла собой вытянутую вдоль Муравского шляха полосу. Удский стан сложился из небольших кусков, отрезанных от Донецкой и Хотмыжской волостей, а Ворскольский стан был выделен из Саженского. В 1732 году болховецкая округа была присоединена к Белгородскому уезду в качестве стана.

²¹⁸ ДР. Т. 2. С. 907-908.

²¹⁹ АМГ. Т. II. СПб., 1894. С. 680.

²²⁰ Холмогоров В. И. Акты, относящиеся к Малороссии // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. Кн. 2. М., 1885. С. 10. Гатка – уменьшительная форма термина *гать*, обозначающего специально устроенную насыпь или настил в заболоченной местности. Колонтаева гать находилась близ современного села Колонтаев Харьковской области (см.: Юркевич В. Еміграція на схід і залюднення Слобожанщини за Б. Хмельницького. Київ, 1932. С. 81).

²²¹ ДР. Т. 2. С. 908.

новую власть не мог не вызвать конфликтов. К примеру, обоянский воевода Иван Никитич Колтовский получил указание «закрепить за путивльскими оброчниками и бортниками, имевшими здесь издревле "ухожие места", татарские перелазы, броды и стежки от Обояни вниз по Пслу, чтобы теми перелазами "впредь татарове в летнее и в зимнее время не проходили". Аналогичный указ, по-видимому, был направлен и в Путивль. 29 августа 1649 г. Колтовский послал к путивльским бортникам "на Псёл в их северюцкие юрты" отряд обоянских детей боярских во главе с Григорием Луневым. Однако, несмотря на все посулы и увещевания, бортники во главе со своими сотенными наотрез отказались выполнять царский указ и "со Псла съехали в Путивль"²²⁷. Упомянутые в документе «ухожие места» (то есть ухожьи), после 1649 года прекратившие существование, находились восточнее реки Стригосла, по берегам Рыбницы и Псла. В административном плане они представляли собой часть некогда обширной Мужецкой волости, куда входило верхнее течение Псла с притоками. В конце XVI века по реке Псёл прошла граница между Курским и Белгородским уездами, а в 40-х годах XVII столетия большая часть Мужецкой волости была разделена между Хотмыжским, Карповским и Обоянским уездами²²⁸. После этого в путивльской юрисдикции оставался лишь фрагмент, ограниченный реками Ворожба (Воробжа) и Стригосла, но в 1665 году и он вошел в состав другого уезда – Суджанского. Со временем эти земли передали в Обоянский уезд в качестве Воробженского стана, однако вскоре западная часть последнего,

²²⁷ Бабин И. П., Озеров М. М. Об основании и строительстве Обояни // Обоянь и обоянцы в отечественной и зарубежной истории и культуре. Обоянь, 2013. С. 40; РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ч. 1. Д. 290. Л. 203–208.

²²⁸ В основу Хотмыжского уезда легла одноименная волость, к которой примыкали фрагмент Саженского стана Белгородского уезда (ранее – юго-западная окраина Мужецкой волости) и часть Желвацкой волости. К Карповскому уезду отнесли часть Саженского стана (ранее – юг Мужецкой волости), небольшой фрагмент Желвацкой и, может быть, восточную окраину Хотмыжской волости, а к Обоянскому (помимо земель вдоль Рыбницы) – южную часть Подгородного стана Курского уезда (см.: РГАДА. Ф. 1209. Оп. 188. Кн. 15684. Л. 218) и север Саженского стана.

располагавшаяся за рекой Белица, перешла обратно под юрисдикцию суджанских воевод.

В 1654 году указом царя Алексея Михайловича село Нежеголь, входившее в состав Стариковского стана Короченского уезда, было преобразовано в город. Вскоре близ него выстроили земляную крепость с деревянными башнями. В 1655 году был создан Нежегольский уезд, к которому отнесли земли междуречья Нежеголи и Волчьих Вод. Одна часть этих земель («от Донца речка Волчьи Воды вверх с упальми речками и с колодези, и с рыбные и звериными ловлями, и со всякими угоды, а вниз по Донцу ...по обе стороны ...до речки до Старицы»²²⁹) на рубеже XVI–XVII столетий принадлежала Никольскому мужскому монастырю, а другая, по берегам Нежеголи – Троицкой соборной церкви. При создании уезда к Нежегольску приписали несколько селений, ранее составлявших Короченский стан Белгородского уезда. Впоследствии Нежегольский уезд был присоединен к Белгородскому и в качестве одного из станов последнего просуществовал до 1780 года.

В 1654 году неподалеку от древнего Донецкого городища был основан город Харьков. Его окрестности стали активно заселяться украинцами (*черкасами*), на поведение которых жаловались служители церкви Николы Чудотворца Ратного (ныне Успенско-Николаевский собор), священник Иван Анфимов и дьячок Тимофей Иванов: «государь, черкасы твоего указу не слушают, строятся все в Белогородском уезде, в Никольской вотчине, и станы, и пасеки завели, и зверь, и рыбу ловят, и со пчелами деревья секут дельные, и северюков наших грабят»²³⁰. В 1659 году Донецкую волость в очередной раз поделили, отмежевав значительные доли к новообразованным Харьковскому и Салтовскому уездам. Граница последнего проходила на юге от устья реки Хотомля по Апокову (Опакову) колодезю, выходила к современному селу Пятницкое Чугуевского района, а затем шла вверх по рекам Бабке и Олегу «прямо на Немышленскую вершину».

²²⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 2. Кн. 15828. Л. 115–115 об.

²³⁰ Багалея Д. И. Материалы для истории г. Харькова в XVII веке. Харьков, 1905. С. 9.

Оттуда рубеж шел на север «по Хотмышскую дорогу и до кургана»²³¹, поворачивал на восток, пересекая реку Муром, проходил по Бугровой поляне к Северскому Донцу, поднимался к устью реки Волчьей, вдоль которой и тянулся вплоть до истока. На востоке граница Салтовского уезда проходила степью от Изюмского шляха до верховья речки Гнилушки, спускалась по той к Донцу и поворачивала вправо. Что же касается Харьковского уезда, то известно описание его границ по состоянию на 1716 год²³², которое мы не сочли возможным привести здесь ввиду большого объема.

Юго-западная часть Белгородского уезда практически не заселялась вплоть до начала XVIII столетия, пока не снизилась угроза татарских набегов. В административном плане эта территория была приписана к Коренскому стану, однако в межевых документах 1695 года упоминался Подгородный стан, западная граница которого проходила от реки Харьков «вверх Лицом до устья Лозового колодезя, что слывет большая Россом и по Лозовому колодезю 2100 саж. Налево в гору и правую стороною Плоского лога 1680 саж. до Красного Селитряного кургана, который стоит возле большой дороги в 50 саж. От Селитряного кургана вправо по Харьковской дороге к Белгороду 1260 саж. до кургана, что слывет Долгая Могила и до земли дер. Черемушной»²³³. В межевых книгах 1716 года, описывавших эту же местность, Подгородный стан уже не значится²³⁴.

²³¹ Материалы... С. 35. Хотмыжская дорога (иначе – Торский шлях) соединяла одноименный город с Золочевом, Чугуевом и Тором (ныне – Славянск Донецкой области). Она проходила по междуречью Чуговки, Студенка, Тетлеги, Рогани и Бабки, пересекая реку Муром у нынешнего села Веселое Харьковского района. В окрестностях последнего описываемый путь пересекался с известной по документам XVII–XVIII веков Севрюцкой (Северской) дорогой, проходившей через села Муром, Зиборовка и Топлинка и тянувшейся на северо-восток вдоль реки Разумной «меж Изюмского шляху и Ливенской дороги» (см.: Беляев И. О сторожевой, станичной и полевой службе на польской Украине Московского государства до царя Алексея Михайловича. М., 1846. 2-я паг. С. 61).

²³² Сборник судебных решений... С. 559-577.

²³³ Историко-статистическое описание Харьковской епархии. Отд. II. М., 1857. С. 162.

²³⁴ Сборник судебных решений... С. 554-559.

Резюмируем всё вышенаписанное. Белгород был основан на территории Милолюбской (Донецкой) волости, один из центров которой предположительно находился неподалеку от нынешнего села Крапивное Шебекинского городского округа. В XIII–XIV столетиях эта местность, скорее всего, напрямую подчинялась Золотой Орде, а между 1375 и 1432 годами вошла в состав Великого княжества Литовского. В XV веке Милолюбль являлся вотчиной князя Егоддая-Дмитрия Сараевича и его потомков. К числу владений упомянутого феодала относились также соседние волости Мужеч (Мужецкая) и Оскол. Из документов XVI–XVII веков нам известно о Егоддаевом (Волдаевом, Голдаевом) городище, остатки которого находятся на территории Старого Оскола – города, основанного одновременно с Белгородом. Считаем, что для более глубокого понимания средневековой истории Черноземья необходимо провести археологическое изучение этого городища. В 1500 году Милолюбская волость вошла в состав Российского государства, однако к этому времени здесь практически не осталось постоянного населения в связи с набегам степняков. Тем не менее, здешние угодья не перестали быть значительными хозяйственными единицами, о чем можно узнать из сохранившейся документации тех лет. Активное заселение пустынного южнорусского пограничья начинается в 90-х годах XVI столетия. За полвека здесь складывается модель нового административно-территориального деления, далеко не всегда сохраняющего преемственность по отношению к существовавшему издревле

Библиография

Источники:

- Акты Московского государства, изданные Императорскою академиею наук. Т. I. СПб., 1890.
 Акты Московского государства, изданные Императорскою академиею наук. Т. II. СПб., 1894.
 Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 1(6). М., СПб., 2012.
 Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. 2. СПб., 1848.
 Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные археографической комиссиею. Т. 3. СПб., 1861.
 Архив Юго-Западной России, издаваемый временною комиссиею для разбора древних актов, Высочайше учрежденною при Киевском, Подольском и Волынском генерал-губернаторе. Ч. 1. Т. VI. Киев, 1883.
Багалея Д. И. Материалы для истории г. Харькова в XVII веке. Харьков, 1905.
 Дворцовые разряды, по Высочайшему повелению изданные II-м отделением собственной Его Императорского Величества канцелярии. Т. 2. СПб., 1851.
Дегтярьов С. I., Осадчий Є. М. Копія «Строенной книги» острогу Кам'яного 1651 року. Київ, Суми, 2020.
 Документы Московского архива министерства юстиции. Т. I. М., 1897.
 Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М., Л., 1950.
Зайцев Ф. Царские грамоты на Корочу воеводам и челобитные корочан царям // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. Кн. 2. М., 1859. Ч. II.
Лаишков Ф. Памятники дипломатических сношений Крымского ханства с Московским государством в XVI и XVII вв., хранящиеся в Московском главном архиве Министерства иностранных дел // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1890. №9.
 Летопись историко-родословного общества в Москве. Вып. 2–3(22–23). Вильна, 1910.
 Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ.) в XVI–XVII столетии, собранные в разных архивах и отредактированные Д. И. Багалеем. Харьков, 1886.
Николайчик Ф. Материалы по истории землевладения князей Вишневецких в Левобережной Украине // Чтения в историческом обществе Нестора-летописца. Кн. 14. Киев, 1900.
 Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.-Л., 1950.
 Поменник Введенської церкви в Ближних Печерах Києво-Печерської Лаври / Упорядкування та вступна стаття Олексія Кузьмука // Лаврський альманах. Вип. 18 (спецвип. 7). Київ, 2007.
 ПСРЛ. Т. 2. СПб., 1843.
 ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. М., 2001.
 ПСРЛ. Т. 7. СПб., 1856.
 ПСРЛ. Т. 11. СПб., 1897.
 ПСРЛ. Т. 15. 2-е изд. Вып. 1. Пг, 1922.
 ПСРЛ. Т. 18. СПб., 1913.
 ПСРЛ. Т. 21. 2-я пол. СПб., 1913.
 ПСРЛ. Т. 25. М., Л., 1949.
 ПСРЛ. Т. 32. М., 1975.
 ПСРЛ. Т. 35. М., 1980.
 Путешествия русских послов XVI–XVII веков. Статейные списки. М., Л., 1954.
 Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966.
 Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. I. Ч. II. М., 1977.
 Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. III. Ч. III. М., 1989.
 РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Кн. 22.
 РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. 1634 год. Д. 30.
 РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Д. 3.

- РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1588 год. Д. 1.
РГАДА. Ф. 199. Оп. 1. П. 168. Д. 1.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 6ж. Д. 76.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 113, 150, 224, 290, 405.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 145.
РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1257.
РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Д. 223.
РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 367, 368, 15828.
РГАДА. Ф. 1209. Оп. 156. Кн. 15820.
РГАДА. Ф. 1209. Оп. 188. Кн. 15684.
РГАДА. Ф. 1468. Оп. 2. Ед. хр. 5163.

Розписка про обмін помістями між дітьми боярськими Трифоновими та Череповими. Державний історико-культурний заповідник у м. Путивлі. КВ №15022.

Русская историческая библиотека, издаваемая Императорскою археографическою комиссиею. Т. XXVII. СПб., 1910.

Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 35. СПб., 1882.

Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 41. СПб., 1884.

Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 95. СПб., 1895.

Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 137. М., 1912.

Сборник судебных решений, состязательных бумаг, грамот, указов и других документов, относящихся к вопросу о старозаимочном землевладении в местности бывшей Слободской Украйны. Харьков, 1884.

Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М., Л., 1950.

Холмогоров В. И. Акты, относящиеся к Малороссии // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. Кн. 2. М., 1885.

Archiwum książąt Lubartowiczów Sanguszków w Sławucie. Т. 1. Lwów, 1887.

Kołodziejczyk D. The Crimean Khanate and Poland-Lithuania: international diplomacy on the European periphery (XV – XVIII century): a study of peace treaties followed by annotated documents. Leiden, Boston, 2011.

Lietuvos Metrika. Кн. 3. Vilnius, 1998.

Lietuvos Metrika. Кн. 4. Vilnius, 2004.

Lietuvos Metrika. Кн. 5. Vilnius, 1993.

Lietuvos Metrika. Кн. 8. Vilnius, 1995.

Литература:

Аверьянов К. А. Загадка завещания Ивана Калиты. История присоединения Галича, Углича и Белоозера к Московскому княжеству в XIV в. М., 2018.

Анпилогов Г. Н. Новые документы о России конца XVI – начала XVII в. М., 1967.

Антонов А. В. Рыльская уставная наместничья грамота 1549 года // Русский дипломатарий. Вып. 3. М., 1998.

Бабенко А. А., Комаров О. В. Битва на Синих Водах – факт или историографический миф? // *Novogardia.* № 2 (6). 2020.

Бабин И. П., Озеров М. М. Об основании и строительстве Обояни // Обоянь и обоянцы в отечественной и зарубежной истории и культуре: сборник материалов межрегиональной научной конференции (г. Обоянь, 21 апреля 2012 г.). Обоянь, 2013.

Багалея Д. И. О новых материалах для истории Слободской Украйны // Сборник Харьковского историко-филологического общества. Т. 5. Харьков, 1893.

Багалея Д. И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. М., 1887.

Багновская Н. М. Севрюки: население Северской земли в XIV–XVI в. М., 2002.

Багновская Н. М. Этнодинамика населения Северской земли // Ярославский педагогический вестник. № 2. Т. I. 2012.

- Беляев И.* О сторожевой, станичной и полевой службе на польской уkraine Московского государства до царя Алексея Михайловича. М., 1846.
- Беспалов Р. А.* Литовско-московские отношения 1392–1408 годов в связи со смоленской, черниговской и рязанской политикой Витовта и Василия I // Средневековая Русь. Вып. 12. М., 2016.
- Беспалов Р. А.* Хан Улу-Мухаммед и государства Восточной Европы: от Белёва до Казани (1437–1445 гг.) // Золотоордынская цивилизация. Вып. 5. Казань, 2012.
- Благовещенский Н. А.* Четвертное право. М., 1899.
- Варбот Ж. Ж.* Славянские этимологии (*орока; *nadovъсь и *nadovъсьнь; *žęželъ; *kobica, *zakobень и др.; *хогожьъ и *хогхорити се) // Этимология. 1979. М., 1981.
- Винников А. З., Кудрявцева Е. Ю.* Городище Холки на юго-восточной окраине Древнерусского государства // Восточноевропейские древности. Воронеж, 2012.
- Владимирский-Буданов М.* Население Юго-Западной России от половины XIII до половины XV века // Архив Юго-Западной России, издаваемый комиссиею для разбора древних актов, состоящей при Киевском, Подольском и Волынском генерал-губернаторе. Ч. VII. Т. I. Киев, 1886.
- Войтович Л.* Київська гілка Путивльської династії // Путивльський краєзнавчий збірник. Вип. 8. Суми, 2015.
- LV (Горохов Л. В.).* К вопросу об «Овечьих Водах» в Приднепровье. URL: http://parasoma.narod.ru/articles/ovechyi_vody.htm (дата обращения: 10. 05. 2021)
- LV (Горохов Л. В.).* Упоминания Овечьих Вод в источниках. URL: http://parasoma.narod.ru/articles/ovechyi_vody1.htm (дата обращения: 10. 05. 2021)
- Горский А. А.* Русское Средневековье. М., 2010.
- Горский А. А.* Русь. От славянского расселения до Московского царства. М., 2004.
- Готье Ю.* Замосковский край в XVII веке. М., 1906.
- Греков Б. Д., Якубовский А. Ю.* Золотая Орда и ее падение. М., Л., 1950.
- Дунаев Б. И.* Пр. Максим Грек и греческая идея на Руси в XVI веке. М., 1916.
- Дьяченко А. Г.* Городище Крапивное – город-крепость на юго-восточном пограничье Руси // Матеріальна та духовна культура Південної Русі: матеріали міжнародного польового археологічного семінару, присвяченого 100-літтю від дня народження В. И. Довженка (Чернігів – Шестовиця, 16–19 липня 2009 р.). Київ, Чернігів, 2012.
- Дьяченко А. Г.* Древнерусский город Хотмысль в верховьях Ворсклы (вторая половина XII – середина XIII вв.) // Феномен Більського городища – 2016: збірник наукових праць і матеріалів конференції. Київ - Полтава, 2016.
- Дьяченко А. Г.* Памятники раннего железного века и эпохи Средневековья в лесостепном междуречье Ворсклы и Среднего Дона // Русский сборник. Вып. 8. Т. 1. Брянск, 2016.
- Евсюков Д. Е.* Оскольский уезд: административно-территориальные преобразования после основания города Яблонова (конец 1630-х – начало 1650-х годов) // Белгородская черта: сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Вып. 2. Белгород, 2017.
- Егоров В. Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. 3-е изд. М., 2010.
- Ефименко А.* Дворищное землевладение в Южной Руси // Южная Русь. Очерки, исследования и заметки. Т. I. СПб., 1905.
- Загоровский В. П.* Белгородская черта. Воронеж, 1969.
- Загоровский В. П.* Исследования и заметки по исторической географии Центрального Черноземья XVI века // Историческая география Черноземного Центра России (дооктябрьский период). Воронеж, 1989.
- Загоровский В. П.* История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж, 1991.
- Звагельський В. Б.* Про забуту середньовічну дорогу з Посейм'я у Подонцов'я // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. № 906. 2010.
- Историко-статистическое описание Харьковской епархии. Отд. II. М., 1857.
- Историко-статистическое описание Харьковской епархии. Отд. III. М., 1857.

- Каргалов В. В.* На степной границе. Оборона «крымской украины» Русского государства в первой половине XVI столетия. М., 1974.
- Келембет С.* Князі Глинські: походження роду, Глинське князівство, володіння в Сіверській землі // Сіверянський літопис. № 2. 2019.
- Келембет С.* Князі Глинські: рання історія роду // Сіверянський літопис. № 3. 2019.
- Келембет С. Н.* Князья Новгород-Северские: конец XII – начало XIV в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 4 (78). 2019.
- Келембет С.* Пом'яники (синодики) князів Чернігівської землі як історичне джерело // Сіверянський літопис. № 6. 2016.
- Клепатский П. Г.* Очерки по истории Киевской земли. Т. 1. Одесса, 1912.
- Кобрин В. Б.* Материалы генеалогии княжеско-боярской аристократии XV–XVI вв. М., 1995.
- Коринный Н. Н.* Переяславская земля. X – первая половина XIII века. Киев, 1992.
- Кулаковський П.* Чернігово-Сіверщина у складі Речі Посполитої (1618–1648). Київ, 2006.
- Кучкин В. А.* Датировка списка «А се имена градом всѣм рускым далним и ближним» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. №3(61).
- Лазаревский А.* Описание старой Малороссии. Материалы для истории заселения, землевладения и управления. Т. 2. Киев, 1893.
- Любавский М.* Областное деление и местное управление Литовско-русского государства ко времени издания Первого Литовского статута. М., 1892.
- Ляскоронский В. Г.* Поход кн. Витовта на татар и его битва с последними на р. Ворскле в 1399 г. // Труды тринадцатого археологического съезда в Екатеринославе. 1905. Т. II. М., 1908.
- Марков В. И.* Тюркский след в истории Украины X–XVII вв. СПб., 2016.
- Миклашевский И. Н.* К истории хозяйственного быта Московского государства. Ч. I. Заселение и сельское хозяйство южной окраины XVII века. М., 1894.
- Миллер Д. П.* Архивы Харьковской губернии // Сборник Харьковского историко-филологического общества. Т. 13. Ч. 1. Харьков, 1902.
- Миргалеев И. М.* История Большой Орды: проблемы изучения // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 2. Казань, 2010.
- Моргунов Ю. Ю.* «Русская» часть трассы Киев – Болгар // Археологическое наследие. Вып. 1. Воронеж, 2018.
- Никитин А. П.* О максимально допустимом количестве кочевого населения в золотоордынскую эпоху междуречья Дона и Северского Донца (улус Картана) // Археология восточноевропейской лесостепи: сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения А. Г. Николаенко (г. Белгород, 14–16 декабря 2017 года). Белгород, 2018.
- Никулов А. П.* Оскольские древности. Ч. III. М., 2017.
- Никулов А. П.* Старый Оскол (историческое исследование Оскольского края). Курск, 1997.
- Палладий, игумен.* Историко-статистическое описание Молчанской Рождество-Богородицкой Печерской мужской общежительной Софрониевой пустыни и состоящего при ней скита во имя пророка, предтечи и крестителя Господня Иоанна, находящихся в Курской епархии. М., 1914.
- Пилипчук Я. В.* Гедиминовичи и Джучиды в 1380–1480 гг. (украинский и молдавский аспекты) // Крымское историческое обозрение. № 1. 2015.
- Пилипчук Я. В.* Деконструкция деконструкции Синеводской битвы. Рецензия на: Жарких М. Міфічна «битва на Синій Воді» // Золотоордынская цивилизация. № 10. 2017.
- Пилипчук Я. В.* Ногаев улус и Европа: история взаимоотношений // Гасырлар авазы – Эхо веков. № 3/4. 2015.
- Пилипчук Я. В.* Отношения Великого княжества Литовского с татарскими ханствами (конец XIV в. – середина XV в.) // Научный Татарстан. № 2. 2013.
- Пилипчук Я. В., Бабенко А. А.* Чернигово-Северская земля и татары (литовский период) // Parabellum novum. № 10 (43). 2019.

Пилипчук Я. В., Несин М. А. Великое княжество Литовское и татары в период правления Александра Казимировича (1492–1506 гг.) // История военного дела: исследования и источники. Спецвып. V. Ч. II. СПб., 2016.

Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. 3-е изд. СПб., 1910.

Плетнева С. А. О юго-восточной окраине русских земель в домонгольское время // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях института археологии. Вып. 99. М., 1964.

Поздняков Л. Н. Белгород с уездом XVII в. // Известия Курского губернского общества краеведения. № 5. 1927.

Полехов С. В. Летописная «Повесть о Подолье» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. №2(56).

Полехов С. В. «Список городов Свидригайла». Датировка и публикация // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. №4(58).

Русина Е. В. На исторических распутьях. К вопросу о социокультурном дистанцировании восточнославянских земель в XIV–XVI вв. // Исторический вестник. Т. 7. М., 2014.

Русина О. Путивльські волості XV – початку XVII ст. // Студії з історії Києва та Київської землі. Київ, 2005.

Русина Е. Яголдай, Яголдаевичи, Яголдаева «тма» // Славяне и их соседи. Вып. 10. М., 2001.

Селезнев Ю. В. Русские князья при дворе ханов Золотой Орды. М., 2017.

Селиверстов Д. А. Сражение при Солхате (Кастадзоне) 22 июня 1434 года // Военное дело Золотой Орды: проблемы и перспективы изучения. Казань, 2011.

Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 30. М., СПб., 2015.

Словохотов А. Исторические дороги верхнего Псла. URL: <http://old-kursk.ru/book/slovohotov/st200917.html> (дата обращения: 05. 10. 2021).

Словохотов А. Муравский шлях как граница между Донецкой и Хотмыжской волостью Путивльского повета. URL: <http://old-kursk.ru/book/slovohotov/st1906182.html> (дата обращения: 05. 10. 201).

Слюсарский А. Г. Социально-экономическое развитие Слобожанщины XVII–XVIII вв. Харьков, 1964.

Соловьев С. М. История России с древнейших времен. 2-е изд. Кн. 2. Т. VIII. СПб., 1896.

Стародубцев Г. Ю. Продолжение исследований цитадели городища «Царский Дворец» // Археологические открытия. 2017 год. М., 2019.

Стародубцев Г. Ю., Чубур А. А. Римов – Мужеч – Гочево: три имени одного комплекса? // Русский сборник. Вып. 9. Брянск, 2019.

Сухоруков В. Д. Историческое описание земли Войска Донского. Т. 1. Новочеркасск, 1869.

Сыроечковский В. Е. Пути и условия сношения Москвы с Крымом на рубеже XVI века // Известия академии наук СССР. Отделение общественных наук. Вып. 3. М., 1932.

Темушев В. Н. Русско-литовское пограничье. Гомельская земля в конце XV – первой половине XVI в. М., 2018.

Терновский Д. А. Старицкий юрт Белгородского уезда // Известия Курского губернского общества краеведения. № 6. 1927.

Трепавлов В. В. Тюркское казачество во время и после распада Золотой Орды // Казачество в тюркском и славянском мирах. Казань, 2018.

Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой Орды. М., 1973.

Фоминов А. К истории донецкого казачества // Старый цейхгауз. № 5. 2014.

Фоминов А. В. Нерешенные вопросы истории «польских» городов Московского государства: основание Валуек и гибель Царёва-Борисова // Очерки феодальной России. Вып. 16. М., СПб., 2013.

Хорошкевич А. Л. Русь и Крым: от союза к противостоянию. М., 2001.

Хоруженко О. И. Метрические данные Росписи польским дорогам и локализация Еголдаева городища // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2008. №4.

- Чайкина Ю. И.* Словарь географических названий Вологодской области: населенные пункты. Изд. 2-е, дополн. Вологда, 1993.
- Чендев Ю. Г., Шатохин И. Т.* Антропогенное преобразование лесов в лесостепной части Днепровского левобережья (по материалам XVI–XX вв.) // Археологические исследования в Центральном Черноземье в двенадцатой пятилетке. Белгород, 1990.
- Черкас Б.* Улус Манкерман: спроба реконструкції // Україна в Центрально-Східній Європі. Вып. 11. Київ, 2011.
- Чучка П. П.* Слов'янські особові імена українців: історико-етимологічний словник. Ужгород, 2011.
- Шабульдо Ф. М.* Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев, 1987.
- Шабульдо Ф.* «Семеновы люди»: их территория и роль в политических отношениях между Крымом и Литвой на исходе XV века // *Ruthenica*. 2010. №9.
- Шапошник В. Г., Зайончковский Ю. В.* К истории харьковского Поудья в золотоордынское время // Поволжская археология. №4 (22).2017.
- Шеламанова Н. Б.* Документы государственных межеваний 30-х – 40-х годов XVII в. // Археографический ежегодник за 1971 год. М., 1972.
- Щавелев С. П.* Курская тьма – пограничье Руси и Золотой Орды (по документальным и археологическим материалам) // Археология восточной лесостепи: материалы II-ой международной научной конференции. Воронеж, 2016.
- Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд. Вып. 8. М., 1981.
- Юркевич В.* Еміграція на схід і залюднення Слобожанщини за Б. Хмельницького. Київ, 1932.
- Яценко А. И.* Гидронимический словарь Посемья // Проблемы ономастики. Вологда, 1974.
- Kojałowicz W. W.* Herbarz rycerstwa W. X. Litewskiego tak zwany Compendium czyli O klejnotach albo herbach, których familie stanu rycerskiego w prowincyach Wielkiego Xięstwa Litewskiego zażywiają. Kraków, 1897.
- Kuczynski S. M.* Ziemie czernihowsko-siewierskie pod rządami Litwy. Warszawa, 1936.
- Polechow S.* Itinerarium wielkiego księcia litewskiego Witolda: 4/5 sierpnia 1392 – 27 października 1430 // *Rocznik Lituanistyczny*. 2019. №5.
- Wolff J.* Kniaziowie litewsko-ruscy od końca czternastego wieku. Warszawa, 1895.

Сведения об авторе

Чурсин Дмитрий Игоревич, член БРОО "Общество любителей древней истории", г. Белгород (Россия). Область научных интересов: историческая география Черноземья и Слобожанщины, политическая история Руси XIV–XVII вв.
E-mail: cizmandavid@gmail.com.

D. I. Chursin

FOUNDATION OF BELGOROD CITY IN THE CONTEXT OF THE HISTORY OF THE VOLOSTS OF PUTIVL REGION (XIII–XVII CENTURIES)

Annotation: The article is devoted to the study of the modern Russian-Ukrainian borderlands geography in period up to the middle of the XVII century. The author has made an attempt at a comprehensive presentation of the regional history. Particular attention is paid to the boundaries of political and administrative entities and their continuity with respect to each other.

Key words: historical geography, Sevryuks, Muravsky Trail, Belgorod, Putyvl, Milolubl, Jagoldai hillfort.

References

Sources:

Akty Moskovskogo gosudarstva, izdannye Imperatorskoyu akademieyu nauk [The acts of the Moscow state, published by the Imperial Academy of Sciences]. Vol. 1. St. Petersburg, 1890. (In Russian).

Akty Moskovskogo gosudarstva, izdannye Imperatorskoyu akademieyu nauk [The acts of the Moscow state, published by the Imperial Academy of Sciences]. Vol. 2. St. Petersburg, 1894. (In Russian).

Akty, odnosyashchiesya k istorii Zapadnoi Rossii [The acts relating to the history of West Russia]. Vol. 1(6). Moscow, St. Petersburg, 2012. (In Russian).

Akty, odnosyashchiesya k istorii Zapadnoi Rossii, sobrannye i izdannye arkhograficheskoyu komissieyu [The acts relating to the history of West Russia, collected and published by the Archaeographic Commission]. Vol. 2. St. Petersburg, 1848. (In Russian).

Akty, odnosyashchiesya k istorii Yuzhnoi i Zapadnoi Rossii, sobrannye i izdannye arkhograficheskoyu komissieyu [The acts relating to the history of South and West Russia, collected and published by the Archaeographic Commission]. Vol. 3. St. Petersburg, 1861. (In Russian).

Arkhiv Yugo-Zapadnoi Rossii, izdavaemyi vremennoyu komissieyu dlya razbora drevnikh aktov, Vysochaishe uchrezhdyonnoyu pri Kievskom, Podol'skom i Volynskom general-gubernatore [Archive of Southwest Russia, published by the temporary commission for the analysis of ancient acts, imperially established under the Governor-General of Kyiv, Podolsk and Volhynia]. Part 1. Vol. 6. Kyiv, 1883. (In Russian).

Bahaliy D. I. Materialy dlya istorii g. Khar'kova v XVII veke [Historical materials about Kharkiv in the XVII century]. Kharkiv, 1905. (In Russian).

Dvortsovye razryady, po Vysochaisheму poveleniyu izdannye II-m otdeleniem sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii [Court Register Books, published by the Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancery by the Imperial Command]. Vol. 2. St. Petersburg, 1851. (In Russian).

Degtyaryov S. I., Osadchii E. M. Kopiya “Stroennoi knigi” ostrogu Kam’yanogo 1651 roku [A copy of the Kamennyi ostrog's “Building Book” of 1651]. Kyiv, Sumy, 2020. (In Russian).

Dokumenty Moskovskogo arkhiva ministerstva yustitsii [Documents of the Moscow Archives of the Ministry of Justice]. Vol. 1. M., 1897. (In Russian).

Dukhovnye i dogovornye gramoty velikikh i udel'nykh knyazei XIV–XVI vv. [Spiritual and contractual acts of the great and appanage princes of the XIV–XVI centuries]. Moscow, Leningrad, 1950. (In Russian).

Zaitsev F. Tsarskie gramoty na Korochu vоеvodam i chelobitnye korochan tsaryam [Royal letters for Korocha to the governors and petitions from Korocha's residents to the tsars] // *Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskom universitete*. Book 2. Part 2. Moscow, 1859. (In Russian).

Lashkov F. Pamyatniki diplomaticheskikh snoshenii Krymskogo khanstva s Moskovskim gosudarstvom v XVI i XVII vv., khranyashchiesya v Moskovskom glavnom arkhive Ministerstva inostrannykh del [Memorials of diplomatic relations between the Crimean Khanate and the Moscow state in the XVI and XVII centuries, stored in the Moscow main archive of the Ministry of Foreign Affairs] // *Izvestiya Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii*. No. 9. 1890. (In Russian).

Letopis' istoriko-rodoslovnogo obshchestva v Moskve [Chronicle of the Historical and Genealogical Association in Moscow]. Iss. 2–3(22–23). Vilna, 1910. (In Russian).

Materialy dlya istorii kolonizatsii i byta stepnoi okrainy Moskovskogo gosudarstva (Khar'kovskoi i otchasti Kurskoi i Voronezhskoi gub.) v XVI–XVII stoletii, sobrannye v raznykh arkhivakh i redaktirovannye D. I. Bagaleem [Historical materials about colonization and life of the Moscow state's steppe outskirts (Kharkiv and partly Kursk and Voronezh provinces) in the XVI–XVII centuries, collected in various archives and edited by D. I. Bahaliy]. Kharkiv, 1886. (In Russian).

Nikolaichik F. Materialy po istorii zemlevladieniya knyazei Vishnevetskikh v Levoberezhnoi Ukraine [Historical materials about land tenure of the Vishnevetsky princes in the Left-Bank Ukraine] // *Chteniya v istoricheskom obshchestve Nestora-letopistsa*. Book 14. Kyiv, 1900. (In Russian).

Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshego izvodov [Novgorod's first chronicle in the eldest and youngest of the annals]. Moscow-Leningrad, 1950. (In Russian).

Pomennik Vvedenskoï tserkvi v Blizhnih Pecherah Kievo-Pecherskoï Lavry. Uporyadkuvannya ta vstupna stattya Oleksiya Kuz'muka [The commemoration book of the Vvedenskaya Church in the Kyiv-Pechersk Lavra's Near Caves. Order of the Entry Article of Oleksiy Kuzmuk] // Lavrskii almanakh. Iss. 18 (Special iss. 7). Kyiv, 2007. (In Russian).

PSRL. Vol. 2. St. Petersburg, 1843. (In Russian).

PSRL. Vol. 6. Iss. 2. Moscow, 2001. (In Russian).

PSRL. Vol. 7. St. Petersburg, 1856. (In Russian).

PSRL. Vol. 11. St. Petersburg, 1897. (In Russian).

PSRL. Vol. 15. Ed. 2. Iss. 1. Petrograd, 1922. (In Russian).

PSRL. Vol. 18. St. Petersburg, 1913. (In Russian).

PSRL. Vol. 21. Hf. 2. St. Petersburg, 1913. (In Russian).

PSRL. Vol. 25. Moscow, Leningrad, 1949. (In Russian).

PSRL. Vol. 32. Moscow, 1975. (In Russian).

PSRL. Vol. 35. Moscow, 1980. (In Russian).

Puteshestviya russkikh poslov XVI–XVII vekov. Stateinye spiski [Travels of Russian ambassadors of the XVI–XVII centuries. Article lists]. Moscow, Leningrad, 1954. (In Russian).

Razryadnaya kniga 1475–1598 gg. [Razryad book of 1475–1598]. Moscow, 1966. (In Russian).

Razryadnaya kniga 1475–1605 gg. [Razryad book of 1475–1605]. Vol. 1. Part 2. Moscow, 1977. (In Russian).

Razryadnaya kniga 1475–1605 gg. [Razryad book of 1475–1605]. Vol. 3. Part 3. Moscow, 1989. (In Russian).

RGADA. F. 79. Op. 1. Book 22.

RGADA. F. 79. Op. 1. 1634. D. 30.

RGADA. F. 127. Op. 1. D. 3.

RGADA. F. 141. Op. 1. 1588. D. 1.

RGADA. F. 199. Op. 1. Folder 168. D. 1.

RGADA. F. 210. Op. 6zh. D. 76.

RGADA. F. 210. Op. 12. D. 113, 150, 224, 290, 405.

RGADA. F. 210. Op. 13. D. 145.

RGADA. F. 214. Op. 3. Column 1257.

RGADA. F. 389. Op. 1. D. 223.

RGADA. F. 1209. Op. 1. Books 367, 368, 15828.

RGADA. F. 1209. Op. 156. Book 15820.

RGADA. F. 1209. Op. 188. Book 15684.

RGADA. F. 1468. Op. 2. Storage unit 5163.

Rozpiska pro obmin pomistyami mizh dit'mi boyars'kimi Trifonovymi ta Cherepovymi [Agreement on the exchange of estates between the boyar scions Trifonovs and Cherepovs]. Derzhavnyi istoriko-kulturnyi zapovidnyk u m. Putyvli. KV. № 15022.

Russkaya istoricheskaya biblioteka, izdavaemaya Imperatorskoyu arkheograficheskoyu komissieyu [Russian Historical Library, published by the Imperial Archaeographic Commission]. Vol. 27. St. Petersburg, 1910. (In Russian).

Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva [Collection of the Imperial Russian Historical Assotiation]. Vol. 35. St. Petersburg, 1882. (In Russian).

Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva [Collection of the Imperial Russian Historical Assotiation]. Vol. 41. St. Petersburg, 1884. (In Russian).

Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva [Collection of the Imperial Russian Historical Assotiation]. Vol. 95. St. Petersburg, 1895. (In Russian).

Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva [Collection of the Imperial Russian Historical Assotiation]. Vol. 137. Moscow, 1912. (In Russian).

Sbornik sudebnykh reshenii, sostyazatel'nykh bumag, gramot, ukazov i drugikh dokumentov, ot-nosyashchikhsya k voprosu o starozaimochnom zemlevladdenii v mestnosti byvshei Slobodskoi Ukrainy

[Collection of court decisions, pleadings, letters, decrees and other documents related to the issue of old-borrowed land tenure in the area of the former Sloboda Ukraine]. Kharkiv, 1884. (In Russian).

Tsyachnaya kniga 1550 g. i Dvorovaya tetrad' 50-kh godov XVI v. [Book of a Thousand of 1550 and Court notebook of the 50s of the XVI century]. Moscow-Leningrad, 1950. (In Russian).

Kholmogorov V.I. Akty, odnosyashchiesya k Malorossii [The acts relating to Little Russia] // *Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostei Rossiiskikh pri Moskovskom universitete*. Book 2. Moscow, 1885. (In Russian).

Archiwum książąt Lubartowiczów Sanguszków w Sławucie [Archives of the Sanguszko princes Lubartowicz in Sławuta]. Vol. 1. Lwów, 1887. (In Polish).

Kołodziejczyk D. The Crimean Khanate and Poland-Lithuania: international diplomacy on the European periphery (XV–XVIII century): a study of peace treaties followed by annotated documents. Leiden-Boston, 2011. (In English).

Lietuvos Metrika [Lithuanian Metric]. Book 3. Vilnius, 1998.

Lietuvos Metrika [Lithuanian Metric]. Book 4. Vilnius, 2004.

Lietuvos Metrika [Lithuanian Metric]. Book 5. Vilnius, 1993.

Lietuvos Metrika [Lithuanian Metric]. Book 8. Vilnius, 1995.

Researches:

Averyanov K. A. Zagadka zaveshchaniya Ivana Kality. Istoriya prisoedineniya Galicha, Uglicha i Beloozera k Moskovskomu knyazhestvu v XIV v. [The riddle of the testament of Ivan Kalita. The history of the annexation of Galich, Uglich and Beloozero to the Moscow principality in the XIV century]. Moscow, 2018. (In Russian).

Anpilogov G. N. Novye dokumenty o Rossii kontsa XVI – nachala XVII v. [New documents about Russia in the late XVI – early XVII centuries]. Moscow, 1967. (In Russian).

Antonov A. V. Rylskaya ustavnaya namestnich'ya gramota 1549 goda [Statute letter to Rylsk viceroy of 1549] // *Russkii diplomatarii*. Iss. 3. Moscow, 1998. (In Russian).

Babenko A. A., Komarov O. V. Bitva na Sinikh Vodakh – fakt ili istoriograficheskii mif? [Battle on Blue Waters – a fact or a historiographic myth?] // *Novogardia*. No. 2 (6). 2020. (In Russian).

Babin I. P., Ozerov M. M. Ob osnovanii i stroitel'stve Oboyani [About the foundation and construction of Oboyan] // *Oboyan i oboyantsy v otechestvennoi i zarubezhnoi istorii i kul'ture: sbornik materialov mezhhregional'noi nauchnoi konferentsii* (g. Oboyan, 21 aprelya 2012 g.). Oboyan, 2013. (In Russian).

Bahaliy D. I. O novykh materialakh dlya istorii Slobodskoi Ukrainy [About new materials for the history of Sloboda Ukraine] // *Sbornik Khar'kovskogo istoriko-filologicheskogo obshchestva*. Vol. 5. Kharkiv, 1893. (In Russian).

Bahaliy D. I. Ocherki iz istorii kolonizatsii stepnoi okrainy Moskovskogo gosudarstva [Essays about the history of colonization of the Moscow state's steppe outskirts]. Moscow, 1887. (In Russian).

Bagnovskaya N. M. Sevryuki: naselenie Severskoi zemli v XIV–XVI v. [Sevryuks: the population of the Seversk land in the XIV–XVI centuries]. Moscow, 2002. (In Russian).

Bagnovskaya N. M. Etnodinamika naseleniya Severskoi zemli [Ethnodynamics of the Seversk land's population] // *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik*. 2012. No. 2. Vol. 1. (In Russian).

Belyaev I. O storozhevoi, stanichnoi i polevoi sluzhbe na pol'skoi ukraine Moskovskogo gosudarstva do tsarya Alekseya Mikhailovicha [About the guard, stanitsa and field service in the field outskirts of the Moscow state previous to tsar Alexey Mikhaylovich]. Moscow, 1846. (In Russian).

Bespalov R. A. Litovsko-moskovskie otnosheniya 1392–1408 godov v svyazi so smolenskoi, chernigovskoi i ryazanskoi politikoi Vitovta i Vasiliya I [Lithuanian-Moscow relations of 1392–1408 regarding the Smolensk, Chernigov and Ryazan policies of Vytautas and Vasily I] // *Srednevekovaya Rus'*. Iss. 12. Moscow, 2016. (In Russian).

Bespalov R. A. Khan Ulu-Mukhammed i gosudarstva Vostochnoi Evropy: ot Belyova do Kazani (1437–1445 gg.) [Khan Ulugh Muhammad and states of Eastern Europe: from Belyov to Kazan (1437–1445)] // *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya*. Iss. 5. Kazan, 2012. (In Russian).

Blagoveshchenskii N. A. Chetvertnoe pravo [Chetvert law]. Moscow, 1899. (In Russian).

Varbot Zh. Zh. Slavyanskie etimologii (*opoka; *nadov's' i *nadov's'n'; *žęžel"; *kobica, *zakoben' i dr.; *xoroš'j' i *xorxoriti sę) [Slavic etymologies (*opoka; *nadov's' and *nadov's'n'; *žęžel"; *kobica, *zakoben' et al.; *xoroš'j' and *xorxoriti sę)] // *Etimologiya*. 1979. Moscow, 1981. (In Russian).

Vinnikov A. Z., Kudryavtseva E. Yu. Gorodishche Kholki na yugo-vostochnoi okraine Drevnerusskogo gosudarstva [Hillfort Kholki on the Old Russian state's southeastern outskirts] // *Vostochnoevropeiskie drevnosti*. Voronezh, 2012. (In Russian).

Vladimirskii-Budanov M. Naselenie Yugo-Zapadnoi Rossii ot poloviny XIII do poloviny XV veka [Population of Southwest Russia from mid-XIII to mid-XV centuries] // *Arkhiv Yugo-Zapadnoi Rossii, izdavaemyi komissieyu dlya razbora drevnikh aktov, sostoyashchei pri Kievskom, Podol'skom i Volynskom general-gubernatore*. Part 7. Vol. 1. Kyiv, 1886. (In Russian).

Voitovykh L. Kiivs'ka gilka Putivl's'koï dinastii [Kyiv branch of the Putyvl dynasty] // *Putivl's'kii kraeznavchii zbirnik*. Iss. 8. Sumy, 2015. (In Ukrainian).

LV (Gorokhov L. V.). K voprosu ob "Ovech'ikh Vodakh" v Pridneprov'e [On the issue of "Sheep Waters" in the Dnieper region]. URL: http://papacoma.narod.ru/articles/ovechy_i_vody.htm (accessed: 10. 05. 2021). (In Russian).

LV (Gorokhov L. V.). Upominaniya Ovech'ikh Vod v istochnikakh [References to Sheep Waters in the sources]. URL: http://papacoma.narod.ru/articles/ovechy_i_vody1.htm (accessed: 10. 05. 2021). (In Russian).

Gorskii A. A. Russkoe Srednevekov'e [Russian Middle Ages]. Moscow, 2010. (In Russian).

Gorskii A. A. Rus'. Ot slavyanskogo rasseleniya do Moskovskogo tsarstva [Rus'. From Slavic settlement to the Moscow kingdom]. Moscow, 2004. (In Russian).

Gotye Yu. Zamoskovnyi kraj v XVII veke [Zamoskovny region in XVII century]. Moscow, 1906. (In Russian).

Grekov B. D., Yakubovskii A. Yu. Zolotaya Orda i ee padenie [The Golden Horde and its collapse]. Moscow-Leningrad, 1950. (In Russian).

Dunaev B. I. Pr. Maksim Grek i grecheskaya ideya na Rusi v XVI veke [The Monk Maximus the Greek and Hellenic idea in Rus' of the XVI century]. Moscow, 1916. (In Russian).

Dyachenko A. G. Gorodishche Krapivnoe – gorod-krepost' na yugo-vostochnom pogranič'e Rusi [Hillfort Krapivnoe – a fortress town on the southeastern borderland of Rus'] // *Material'na ta dukhovna kul'tura Pivdennoi Rusi: materialy mizhnarodnogo pol'ovogo arheologichnogo seminaru, prisvyachenogo 100-littyu vid dnya narodzhennya V. I. Dovzhenka (Chernihiv – Shestovitsa, 16–19 lipnya 2009 r.)*. Kyiv, Chernihiv, 2012. (In Russian).

Dyachenko A. G. Drevnerusskii gorod Khotmysl' v verkhov'yakh Vorskly (vtoraya polovina XII – seredina XIII vv.) [The old Russian town Khotmysl in the Vorskla's upper reaches (second half of the XII – mid-XIII centuries)] // *Fenomen Bil's'kogo gorodishcha – 2016: zbirnik naukovikh prats' i materialiv konferentsii*. Kyiv-Poltava, 2016. (In Russian).

Dyachenko A. G. Pamyatniki rannego zheleznogo veka i ehpokhi Srednevekov'ya v lesostepnom mezhdurech'e Vorskly i Srednego Dona [Memorials of the Early Iron Age and the Middle Ages in the forest-steppe interfluvium of Vorskla and the Middle Don] // *Russkii sbornik*. Iss. 8. Vol. 1. Bryansk, 2016. (In Russian).

Evsyukov D. E. Oskol'skii uezd: administrativno-territorial'nye preobrazovaniya posle osnovaniya goroda Yablonova (konets 1630-kh – nachalo 1650-kh godov) [Oskol uyezd: administrative-territorial transformations after the founding of the Yablonov city (late 1630s – early 1650s)] // *Belgorodskaya cherta: sbornik statei i materialov po istorii Belgorodskoi oboronitel'noi cherty*. Iss. 2. Belgorod, 2017. (In Russian).

Egorov V. L. Istoricheskaya geografiya Zolotoi Ordy v XIII–XIV vv. [Historical geography of the Golden Horde in the XIII – XIV centuries]. Ed. 3. Moscow, 2010. (In Russian).

Efimenco A. Dvorishchnoe zemlevladienie v Yuzhnoi Rusi [Yard land tenure in South Rus'] // *Yuzhnaya Rus'. Ocherki, issledovaniya i zametki*. Vol. 1. St. Petersburg, 1905. (In Russian).

Zagorovskii V. P. Belgorodskaya cherta [Belgorod line]. Voronezh, 1969. (In Russian).

Zagorovskii V. P. Issledovaniya i zametki po istoricheskoi geografii Tsentral'nogo Chernozem'ya XVI veka [Research and notes on the historical geography of the Central Black Earth Region in the XVI century].

century] // *Istoricheskaya geografiya Chernozymnogo Tsentra Rossii (dooktyabr'skii period)*. Voronezh, 1989. (In Russian).

Zagorovskii V. P. Istoriya vkhozheniya Tsentral'nogo Chernozem'ya v sostav Rossiiskogo gosudarstva v XVI veke [History of the entry of the Central Black Earth Region into the Russian state in the 16th century] // Voronezh, 1991. (In Russian).

Zvagelskii V. B. Pro zabutu seredn'ovichnu dorogu z Poseim'ya u Podontsov'ya [About the forgotten medieval road from Seym region to Donets region] // *Visnik Kharkivs'kogo natsional'nogo universitetu imeni V. N. Karazina*. No. 906. 2010. (In Ukrainian).

Istoriko-statisticheskoe opisanie Khar'kovskoi eparkhii [Historical and statistical description of the Kharkiv diocese]. Part 2. Moscow, 1857. (In Russian).

Istoriko-statisticheskoe opisanie Khar'kovskoi eparkhii [Historical and statistical description of the Kharkiv diocese]. Part 3. Moscow, 1857. (In Russian).

Kargalov V. V. Na stepnoi granitse. Oborona “krymskoi ukrainy” Russkogo gosudarstva v pervoi polovine XVI stoletiya [On the steppe border. Defense of the Russian state's “Crimean outskirt” in the first half of the XVI century]. Moscow, 1974. (In Russian).

Kelembet S. Knyazi Glins'ki: pokhodzhennya rodu, Glins'ke knyazivstvo, volodinnya v Sivers'kii zemli [Princes Glinsky: the origin of the clan, the Glinsky principality, possessions in the Seversk land] // *Siveryans'kii litopis* No. 2. 2019. (In Ukrainian).

Kelembet S. Knyazi Glins'ki: rannya istoriya rodu [Princes Glinsky: early history of the family] // *Siveryans'kii litopis*. No. 3. 2019. (In Ukrainian).

Kelembet S. N. Knyaz'ya Novgorod-Severskie: konets XII – nachalo XIV v. [Princes of Novgorod-Seversk: late XII – early XIV centuries]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. No. 4 (78). 2019. (In Russian).

Kelembet S. Pom'yanniki (sinodiki) knyaziv Chernigivs'koï zemli yak istorichne dzherelo [Commemoration books (synodics) of the Chernigov land's princes as a historical source] // *Siveryans'kii litopis*. No. 6. 2016. (In Ukrainian).

Klepatskii P. G. Ocherki po istorii Kievskoi zemli [Essays on the history of the Kyiv land]. Vol. 1. Odessa, 1912. (In Russian).

Kobrin V. B. Materialy genealogii knyazhesko-boyarskoi aristokratii XV–XVI vv. [Materials on the princely-boyar aristocracy's genealogy of the XV–XVI centuries]. Moscow, 1995. (In Russian).

Korinnyi N. N. Pereyaslavskaya zemlya. X – pervaya polovina XIII veka [Pereyaslavl land. X – first half of the XIII centuries]. Kyiv, 1992. (In Russian).

Kulakovskii P. Chernigovo-Sivershchina u skladi Rechi Pospolitoï (1618–1648) [Chernigov-Seversk land as part of the Polish–Lithuanian Commonwealth (1618–1648)]. Kyiv, 2006. (In Ukrainian).

Kuchkin V. A. Datirovka spiska “A se imena gradom vsem ruskym dalnim i blizhnim” [Dating the list “And these are the names of all distant and near Russian cities”] // *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. No. 3(61). 2015. (In Russian).

Lazarevskii A. Opisanie staroi Malorossii. Materialy dlya istorii zaseleniya, zemlevladieniya i upravleniya [Description of the old Little Russia. Historical materials about settlement, land tenure and management]. Vol. 2. Kyiv, 1893. (In Russian).

Lyubavskii M. Oblastnoe delenie i mestnoe upravlenie Litovsko-russkogo gosudarstva ko vremeni izdaniya Pervogo Litovskogo statuta [Regional division and self-government of the Lithuanian-Russian state during the publication of the First Lithuanian Statute]. Moscow, 1892. (In Russian).

Lyaskoronskii V. G. Pokhod kn. Vitovta na tatar i ego bitva s poslednimi na r. Vorskle v 1399 g. [The campaign of Duke Vytautas against the Tatars and his battle with them on the Vorskla River in 1399] // *Trudy trinadtsatogo arkheologicheskogo s'ezda v Ekaterinoslave*. Vol. 2. 1905. Moscow, 1908. (In Russian).

Markov V. I. Tyurkskii sled v istorii Ukrainy X–XVII vv. [Turkic trace in Ukrainian history of the X–XVII centuries]. St. Petersburg, 2016. (In Russian).

Miklashevskii I. N. K istorii khozyaistvennogo byta Moskovskogo gosudarstva. Ch. I. Zaselenie i sel'skoe khozyaistvo yuzhnoi okrainy XVII veka [On the history of the Moscow state's economic life. Part 1. Settlement and agriculture of the southern outskirts in the XVII century]. Moscow, 1894. (In Russian).

Miller D. P. Arkhivy Khar'kovskoi gubernii [Archives of the Kharkiv governorate] // Sbornik Khar'kovskogo istoriko-filologicheskogo obshchestva. Vol. 13. Part 1. Kharkiv, 1902. (In Russian).

Mirgaleev I. M. Istoriya Bol'shoi Ordy: problemy izucheniya [History of the Great Horde: problems of study] // Srednevekovye tyurko-tatarskie gosudarstva. Iss. 2. Kazan, 2010. (In Russian).

Morgunov Yu. Yu. “Russkaya” chast' trassy Kiev – Bolgar [“Russian” part of the route Kyiv – Bolgar] // Arkheologicheskoe nasledie. Iss. 1. Voronezh, 2018. (In Russian).

Nikitin A. P. O maksimal'no dopustimom kolichestve kochevogo naseleniya v zolotoordynskuyu epokhu mezhdurech'ya Dona i Severskogo Dontsa (ulus Kartana) [On the maximum permissible number of nomadic population in the Golden Horde period between the Don and Seversky Donets (ulus of Kartan)] // Arkheologiya vostochnoevropeiskoi lesostepi: sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchyonnoi 80-letiyu so dnya rozhdeniya A. G. Nikolaenko (g. Belgorod, 14–16 dekabrya 2017 goda). Belgorod, 2018. (In Russian).

Nikulov A. P. Oskol'skie drevnosti [Oskol antiquities]. Part 3. Moscow, 2017. (In Russian).

Nikulov A. P. Staryi Oskol (istoricheskoe issledovanie Oskol'skogo kraja) [Sary Oskol (historical study of the Oskol region)]. Kursk, 1997. (In Russian).

Palladii, igumen. Istoriko-statisticheskoe opisanie Molchanskoi Rozhdestvo-Bogoroditskoi Pecherskoi muzhskoi obshchezhitel'noi Sofronievoi pustyni i sostoyashchego pri nei skita vo imya proroka, predtechi i krestitelya Gospodnya Ioanna, nakhodyashchikhsya v Kurskoi eparkhii [Historical and statistical description of the Molchansk Nativity Theotokos Pechersk male cenobitic Sofroniev hermitage and the skete in the name of John the prophet, forerunner and baptist of the Lord, located in the Kursk diocese]. Moscow, 1914. (In Russian).

Pilipchuk Ya. V. Gediminovichi i Dzhuchidy v 1380–1480 gg. (ukrainskii i moldavskii aspekty) [Gediminids and Juchids in 1380–1480 (Ukrainian and Moldovan aspects)] // Krymskoe istoricheskoe obozrenie. No. 1. 2015. (In Russian).

Pilipchuk Ya. V. Dekonstruksiya dekonstruktsii Sinevodskoi bitvy. Retsenziya na: Zharkikh M. Mifichna “bitva na Sinii Vodi” [Deconstruction of the deconstruction of Blue Waters battle. Review of: Zharkikh M. The mythical “Battle of Blue Waters”] // Zolotoordynskaya tsivilizatsiya. No. 10. 2017. (In Russian).

Pilipchuk Ya. V. Nogaev ulus i Evropa: istoriya vzaimootnoshenii [Ulus of Nogai and Europe: a history of relationships] // Gasyrlar avazy – Ekho vekov. No. 3/4. 2015. (In Russian).

Pilipchuk Ya. V. Otnosheniya Velikogo knyazhestva Litovskogo s tatarskimi khanstvami (konets XIV v. – seredina XV v.) [Relations between the Grand Duchy of Lithuania and the Tatar Khanates (late XIV – mid-XV centuries)] // Nauchnyi Tatarstan. No. 2. 2013. (In Russian).

Pilipchuk Ya. V., Babenko A. A. Chernigovo-Severskaya zemlya i tatory (litovskii period) [Chernigov-Seversk land and Tatars (Lithuanian period)] // Parabellum novum. No. 10 (43). 2019. (In Russian).

Pilipchuk Ya. V., Nesin M. A. Velikoe knyazhestvo Litovskoe i tatory v period pravleniya Aleksandra Kazimirovicha (1492–1506 gg.) [The Grand Duchy of Lithuania and the Tatars during the reign of Alexander Kazimirovich (1492–1506)] // Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki. Special iss. 5. Part 2. St. Petersburg, 2016. (In Russian).

Platonov S. F. Ocherki po istorii Smuty v Moskovskom gosudarstve XVI–XVII vv. [Essays on the history of the Smuta in the Moscow state of the XVI–XVII centuries]. Ed. 3. St. Petersburg, 1910. (In Russian).

Pletneva S. A. O yugo-vostochnoi okraine russkikh zemel' v domongol'skoe vremya [About the southeastern outskirts of Russian lands in pre-Mongol times] // Kratkie soobshcheniya o dokladakh i polevykh issledovaniyakh instituta arkheologii. Iss. 99. Moscow, 1964. (In Russian).

Pozdnyakov L. N. Belgorod s uezdom XVII v. [Belgorod with the uyezd in the XVII century] // Izvestiya Kurskogo gubernskogo obshchestva kraevedeniya. 1927. No. 5. (In Russian).

Polekhov S. V. Letopisnaya “Povest' o Podole” [Chronicle “The Tale of Podolia”] // Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki. No. 2 (56). 2014. (In Russian).

Polekhov S. V. “Spisok gorodov Svidrigaila”. Datirovka i publikatsiya [“List of cities of Svidrigiello”. Dating and publication] // *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. No. 4 (58). 2014. (In Russian).

Rusina E. V. Na istoricheskikh rasput'yakh. K voprosu o sotsiokul'turnom distantsirovani vostochnoslavianskikh zemel' v XIV–XVI vv. [At historical crossroads. On the issue of socio-cultural distancing of the East Slavic lands in the XIV –XVI centuries] // *Istoricheskii vestnik*. Vol. 7. M., 2014. (In Russian).

Rusina O. Putivl's'ki volosti XV – pochatku XVII st. [Volosts of Putyvl region of the XV – early XVII centuries] // *Studii z istorii Kyiva ta Kiïvs'koï zemli*. Kyiv, 2005. (In Ukrainian).

Rusina E. Yagoldai, Yagoldaevichi, Yagoldaeva “t'ma” [Jagoldai, Jagoldaid, tumen of Jagoldai]. *Slavyane i ikh sosedi*. Iss. 10. Moscow, 2001. (In Russian).

Seleznev Yu. V. Russkie knyaz'ya pri dvore khanov Zolotoi Ordy [Russian princes at the court of the Golden Horde's khans]. Moscow, 2017. (In Russian).

Selivyorstov D. A. Srazhenie pri Solkhate (Kastadzone) 22 iyunya 1434 goda [Battle of Solkhat (Kastadzon) on June 22, 1434] // *Voennoe delo Zolotoi Ordy: problemy i perspektivy izucheniya*. Kazan, 2011. (In Russian).

Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. [Russian dictionary XI – XVII centuries]. Iss. 30. Moscow, St. Petersburg, 2015. (In Russian).

Slovokhotov A. Istoricheskie dorogi verkhnego Psla [Historical roads of the upper Psel]. URL: <http://old-kursk.ru/book/slovohotov/st200917.html> (accessed: 10. 05. 2021). (In Russian).

Slovokhotov A. Muravskii shlyakh kak granitsa mezhdudonetskoi i khotmyzhskoi volost'yu Putivl'skogo poveta [Muravsky Trail as the border between Donets and Khotmyzhsk volosts of Putivl powiat]. URL: <http://old-kursk.ru/book/slovohotov/st1906182.html> (accessed: 10. 05. 2021). (In Russian).

Slyusarskii A. G. Sotsial'no-ehkonomicheskoe razvitie Slobozhanshchiny XVII–XVIII vv. [Socio-economic development of Slobozhanshchina in XVII–XVIII centuries]. Kharkiv, 1964. (In Russian).

Solov'ev S. M. Istoriya Rossii s drevneishikh vremyon [History of Russia since ancient times]. Ed. 2. Book 2. Vol. 8. St. Petersburg, 1896. (In Russian).

Starodubtsev G. Yu. Prodlzhenie issledovani tsitadeli gorodishcha “Tsarskii Dvorets” [Continuation of research of the citadel in the hillfort “Tsarsky Dvoret”] // *Arkheologicheskie otkrytiya*. 2017 god. Moscow, 2019. (In Russian).

Starodubtsev G. Yu., Chubur A. A. Rimov – Muzhech – Gochevo: tri imeni odnogo kompleksa? [Rimov – Muzhech – Gochevo: three names of one complex?] // *Russkii sbornik*. Iss. 9. Bryansk, 2019. (In Russian).

Sukhorukov V. D. Istoricheskoe opisanie zemli Voiska Donskogo [Historical description of the Land of the Don Army]. Vol. 1. Novocherkassk, 1869. (In Russian).

Syroechkovskii V. E. Puti i usloviya snosheniya Moskvy s Krymom na rubezhe XVI veka [Ways and conditions of communication between Moscow and Crimea at the turn of the XVI century] // *Izvestiya aka-demii nauk SSSR. Otdelenie obshchestvennykh nauk*. Iss. 3. Moscow, 1932. (In Russian).

Temushev V. N. Russko-litovskoe pogranch'ye. Gomel'skaya zemlya v kontse XV – pervoi polovine XVI v. [Russian-Lithuanian borderlands. Gomel land of the late XV – first half of the XVI centuries]. Moscow, 2018. (In Russian).

Ternovskii D. A. Staritskii yurt Belgorodskogo uezda [Staritskii Yurt of the Belgorod uyezd]. *Izvestiya Kurskogo gubernskogo obshchestva kraevedeniya*. No. 6. 1927. (In Russian).

Trepavlov V. V. Tyurkskoe kazachestvo vo vremya i posle raspada Zolotoi Ordy [Turkic Cossacks during and after the collapse of the Golden Horde] // *Kazachestvo v tyurkskom i slavyanskom mirakh*. Kazan, 2018. (In Russian).

Fyodorov-Davydov G. A. Obshchestvennyi stroi Zolotoi Ordy [Social order of the Golden Horde]. Moscow, 1973. (In Russian).

Fominov A. V. K istorii donetskogo kazachestva [To the history of Donetsk Cossacks] // *Stary tseikhgauz*. No. 5. 2014. (In Russian).

Fominov A. V. Nereshyonnye voprosy istorii “pol'skikh” gorodov Moskovskogo gosudarstva: osnovanie Valuek i gibel' Tsaryova-Borisova [Unsolved issues in the history of the “Polish” towns of the Moscow state: the foundation of Valuiki and the ruination of Tsaryov-Borisov] // *Ocherki feodal'noi Rossii*. Iss. 16. Moscow, St. Petersburg, 2013. (In Russian).

Khoroshkevich A. L. Rus' i Krym: ot soyuza k protivostoyaniyu [Rus' and Crimea: from union to confrontation]. Moscow, 2001. (In Russian).

Khorunzhenko O. I. Metricheskie dannye Rospisi pol'skim dorogam i lokalizatsiya Egoldaeva gorodishcha [Metric data in List of the field roads and localization of the Jagoldai hillfort] // *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya*. No. 4. 2008. (In Russian).

Chaikina Yu. I. Slovar' geograficheskikh nazvanii Vologodskoi oblasti: naselyonnye punkty [Dictionary of geographical names of the Vologda region: settlements]. Ed. 2. Vologda, 1993. (In Russian).

Chendev Yu. G., Shatokhin I. T. Antropogennoe preobrazovanie lesov v lesostepnoi chasti Dneprovskogo levoberezh'ya (po materialam XVI–XX vv.) [Anthropogenic transformation of forests in the forest-steppe part of the Dnieper left bank (based on materials from the XVI–XX centuries)] // *Arkheologicheskie issledovaniya v Tsentral'nom Chernozem'e v dvenadtsatoi pyatiletke*. Belgorod, 1990. (In Russian).

Cherkas B. Ulus Mankerman: sproba rekonstruktsii [Ulus Mankerman: try of reconstruction] // *Ukraïna v Tsentral'no-Skhidnii Evropi*. Iss. 11. Kyiv, 2011. (In Ukrainian).

Chuchka P. P. Slovyans'ki osobovi imena ukraïntsiiv: istoriko-etimologichnii slovník [Slavic personal names of Ukrainians: a historical and etymological dictionary] // *Uzhhorod*, 2011. (In Ukrainian).

Shabuldo F. M. Zemli Yugo-Zapadnoi Rusi v sostave Velikogo knyazhestva Litovskogo [Lands of Southwestern Rus' as part of the Grand Duchy of Lithuania]. Kyiv, 1987. (In Russian).

Shabuldo F. M. “Semyonovy lyudi”: ikh territoriya i rol' v politicheskikh otnosheniyakh mezhdru Krymom i Litvoi na iskhode XV veka [“Semyon's people”: their territory and role in political relations between Crimea and Lithuania at the end of the XV century] // *Ruthenica*. No. 9. 2010. (In Russian).

Shaposhnik V. G., Zaionchkovskii Yu. V. K istorii khar'kovskogo Poud'ya v zolotoordynskoe vremya [To the history of Kharkiv's Udy region in the Golden Horde period] // *Povolzhskaya arkheologiya*. No. 4 (22). 2017. (In Russian).

Shelamanova N. B. Dokumenty gosudarstvennykh mezhevanii 30-kh – 40-kh godov XVII v. [Documents of state land surveying of the 30s – 40s of the XVII century] // *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1971 god*. Moscow, 1972. (In Russian).

Shchavelev S. P. Kurskaya t'ma – pogranich'e Rusi i Zolotoi Ordy (po dokumental'nym i arkheologicheskim materialam). [Tumen of Kursk – the borderland of Rus' and the Golden Horde (based on documentary and archaeological materials)] // *Arkheologiya vostochnoi lesostepi: materialy II-oi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Voronezh, 2016. (In Russian).

Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov: praslavyanskii leksicheskii fond [Etymological Dictionary of Slavic Languages: Proto-Slavic Lexical Stock]. Iss. 8. Moscow, 1981. (In Russian).

Yurkevich V. Emigratsiya na skhid i zalyudnennya Slobozhanshchiny za B. Khmel'nits'kogo [Emigration to the east and settlement of Slobozhanshchina up to B. Khmelnytsky]. Kyiv, 1932. (In Ukrainian).

Yashchenko A. I. Gidronimicheskii slovar' Posem'ya [Hidronymic dictionary of Posemye] // *Problemy onomastiki*. Vologda, 1974. (In Russian).

Kojałowicz W. W. Herbarz rycerstwa W. X. Litewskiego tak zwany Compendium czyli O klejnotach albo herbach, których familie stanu rycerskiego w prowincjach Wielkiego Xięstwa Litewskiego zażywają [Armorial of the knighthood of the Grand Duchy of Lithuania, the so-called Compendium, or About jewels or coats of arms used by knightly families in the provinces of the Grand Duchy of Lithuania]. Kraków, 1897. (In Polish).

Kuczynski S. M. Ziemia czernihowsko-siewierskie pod rządami Litwy [Chernigov-Seversk land under the rule of Lithuania]. Warszawa, 1936. (In Polish).

Polechow S. Itinerarium wielkiego księcia litewskiego Witolda: 4/5 sierpnia 1392 – 27 października 1430 [Itinerarium of the Grand Duke of Lithuania Vytautas: 4/5 August 1392 – 27 October 1430] // Rocznik Lituanistyczny. No. 5. 2019. (In Polish).

Wolff J. Kniaziowie litewsko-ruscy od końca czternastego wieku [Lithuanian-Russian princes after the end of the XIV century]. Warszawa, 1895. (In Polish).

About the author

Chursin Dmitry I., a member of the BROO "Society of Lovers of Ancient History"., Belgorod (Russia).

E-mail: cizmandavid@gmail.com.